

г. Нерехта. Нижегородская ул. и общественный банкъ.

*«Нерехта.
Улицы. Дома. Судьбы...»*

г. Нерехта. Аллея въ городскомъ саду.

Нерехта
2016

Нерехтский краеведческий музей – филиал ОГБУК КГИАХМЗ
Нерехтская городская общественная организация «Мир музея»

«Нерехта. Улицы. Дома. Судьбы...»

(сборник статей Почетного гражданина Нерехты,
Заслуженного работника культуры РФ
Нины Петровны Родионовой)

Нерехта
2016

К63.3(2)лб.

У 48

Редакционная коллегия:

«Нерехта. Улицы. Дома. Судьбы...». Сборник статей Почетного гражданина Нерехты, Заслуженного работника культуры РФ Нины Петровны Родионовой /сост. О.М. Майорова, С.М. Романова. – Нерехта, 2016.

В сборнике представлены материалы по истории нерехтского края. Для историков, краеведов и всех, интересующихся историей родного края.

Печатается по решению Ученого совета Костромского государственного историко - архитектурного и художественного музея – заповедника.

**Издание одобрено Ученым советом ОГБУК КГИАХМЗ.
Компьютерная верстка: С.М. Романова**

От составителей

Родионова Нина Петровна, заведующая Нерехтским краеведческим музеем - филиал Костромского музея-заповедника в 1987-2009 гг., Почетный гражданин Нерехты, Заслуженный работник культуры РФ.

Родилась в городе Нерехте 4 января 1944 г. В школу №2 пошла в родном городе, заканчивала в украинском г. Мелитополе в 1961 г. Вернулась в Нерехту в 1962 г.

Работала в школе - интернате воспитателем у своей бывшей учительницы географии Зинаиды Александровны Савиной. Незаурядные организаторские способности молодой воспитательницы заметила директор интерната Ольга Михайловна Жестовская. В итоге Нина Петровна стала старшей пионервожатой. Окончила заочно Костромской педагогический институт им. Н. А. Некрасова, филологический факультет в 1969 г. После работала зав. методическим отделом и инспектором района.

В октябре 1981 г. пришла работать в музей научным сотрудником. Многому училась у директора музея Елизаветы Васильевны Ерофеевой. Возглавила музей Родионова с 1 января 1987 г. Нина Петровна писала статьи в газету «Нерехтская правда», выступала по радио и на Костромском телевидении по истории Нерехтского края и реставрации памятников архитектуры.

Реставрация нерехтских храмов проходила при непосредственном участии Нины Петровны.

При непосредственном участии Родионовой проведена огромная работа по созданию «Книги Памяти» Костромской области к 50 - летию Победы в Великой Отечественной войне. Много лет при музее под руководством Нины Петровны работал клуб «Подвиг» (существует и в наши дни). Она организатор встречи бывших врачей и медсестер Нерехтских госпиталей в г. и общегородских праздников «Нерехта и Блокадный Ленинград», «Люди крылатого племени» к 100 - летию со дня рождения Маршала авиации А. А. Новикова (2000 г.). По ее инициативе в сквере Новикова создана аллея Славы Героев - нерехтчан.

Нина Петровна активно занималась собирательской, краеведческой и научно-исследовательской работой. Главная ее тема – «Нерехта. Улицы. Дома. Судьбы». Она успевала ходить по домам старожилов, собирала воспоминания о жителях, о купеческих династиях Нерехты. Ее публикации в газете «Нерехтская правда» всегда вызывали большой интерес и отклик нерехтчан. Ею накоплен обширный материал по данной теме. Но, к сожалению, она так и не успела его издать. Все не хватало времени.

Сегодня мы постарались собрать воедино собранный и написанный ею материал по теме: «Нерехта. Улицы. Дома. Судьбы». Но это всего лишь маленькая часть, написанных ею статей, текстов. Но уже этот материал имеет огромное историко-культурное значение и может быть использован в качестве пособия для учащихся школ, краеведов, педагогов и исследователей.

***І. Пройдемся улочками
Нерехты***

История Отечества

История Отечества начинается с истории своего города, улицы, деревни, села. Невелико достижение - досконально изучить жизнь в феодально-раздробленной Германии, и в то же время не знать, как жили, чем' занимались свои собственные предки.

Для историков воспоминания старожилов - важный источник в понимании корней народного сознания, это самая живая непосредственная иллюстрация жизни и быта своего времени, впечатления детства, юности нагляднее, чем любой серьёзный документ, позволяет увидеть как бы «изнутри» и деловую жизнь прошлого во всём её колорите и своеобразии.

С благодарностью обращаюсь к воспоминаниям нерехтчан - Натальи Андриановны Кондратьевой, Алексея Александровича Трарова, Александра Васильевича Егорычева, Тамары Ивановны Рерцевой, Николая Николаевича Репина, Елизаветы Николаевны Калининой, Александры Борисовны Флоренской, Анны Евлампиевны Макаровой, Анны Васильевны Козловой, Павла Ивановича - Бякина, Алексея Васильевича Бедова, Капитолины Васильевны Бабановой, Татьяны Ивановны Корсаковой, Варвары Павловны Таловой и многих, многих ...

Про старое жильё

В Москве сейчас живёт десять миллионов человек. Во всех других городах-гигантах - ещё миллионов пятнадцать. Остальное - провинция. Российская глубинка сегодня - это тысячи городов, как наша Нерехта, и десятки деревень со многими миллионами жителей. Это только провинции присущи образ жизни, мышления, стиль хозяйствования. Это напряжённый каждодневный труд у станков, в поле, на ферме, на своем участке, в саду, потому что только так можно выжить в глубинке, как говорят нерехтчане: «Что потопал - то и слопал». Это короткий отдых в виде праздников, концертов, юбилеев на которые нерехтчане ходят с удовольствием, так как не обременены большим выбором культурных развлечений. Здесь меньшая подверженность политическим и идеологическим Миражами.

Рады будем, дорогие нерехтчане, любой поправке или дополнению.

Чем дальше от столицы, тем оживлённее были города русские. Провинции подальше от властей жили бойкой и деловой жизнью.

Какие города были самыми населёнными в царство Анны Ивановны?

Москва или Петербург?

Даже сравнивать их нельзя с Рязанью или Ярославлем, площади, которые кишили народом. А престольная по числу жителей занимала лишь четвертое место в ряду городов.

«Петербург ... Ну что такое Петербург? Козьявка! Зато Клин, Великие Луки, Алатырь, Нерехта, Вязьма, Переславль - Залесский, Муром, Суздаль - вот это города! Каждый из них имел гораздо большее население нежели чиновничья столица империи, где жизнь была во много раз дороже жизни в провинции, - так писал Валентин Пикуль» в романе «Слово и дело».

«В столицах ваших - революции, новые флаги, баррикады ... а упас здесь работают люди», - так говорят в провинции. Конечно, провинция больна теми

же недугами, которыми больны большие города: нерехтчане стали больше верить слову, а не делу, но желание одно: меньше бесконечных перемен. Ибо провинция, как идейное понятие - это мужественное стояние в труде, нравственности, стояние на своём месте.

Наш городок рос медленно и был в разные годы и века посадом, волостью, пригородом Костромы. И только в 1778 году Указом императрицы Екатерины!!! получил звание города и герб. Не Великой Екатериной, а было заведено ещё при Петре! ... «строить только по пошпекту (т.е. по плану), кто оное не будет выполнять - будет бит: воеводе 25 палок, дьяку - 50, сержанта ли - шить царской стопки ...»

Деревянный город горел часто: опустошительные пожары были в 1709, 1720, 1785, 1815, 1838, голах, но вновь отстраивалась, и надо отдать должное землеустроителям Нерехты, строго, но отступал, по генеральному плану ... Первый такой план был составлен в 1781 году, но после пожара 1785 года на Нерехту выдан «высочайше утверждённый план» ...

Последующие генпланы, к счастью, не особенно изуродовали город, и исторически сложилось так, что центром города являлась Базарная площадь.

По данным 1984 года, размеры её - 8280 кв. метров. С 1918 года её стали именовать площадью Свободы.

По сведениям А.Ф.Васькова, она уже в 1857 году вымощена булыжником, а в 1960-е помнят многие нерехтчане, как её асфальтировали. К различным юбилеям площадь пытались «украсить»: разбивали клумбы, организовывали скверы, пытались посадить ёлочку, от которых вскоре оставались палочки, всячески урезонивали прохожих приподнятыми бордюрами, но площадь всё-таки остаётся тем центром, к которому тянутся люди.

Естественный изгиб реки как бы обнимает площадь, делает её уютней, чище, а построенный в разное время дома, торговые ряды создают неповторимый облик древнего города.

Городские власти и деловые люди вновь пытаются вернуть площади прежние функции торгового центра, но нужно многое сделать, чтобы, как прежде шумели ярмарки на нашей старой Базарной площади.

Почему Базарная? Каждый понедельник были большие базары, наезжали крестьяне, купцы со всего уезда, а также торговые люди из близлежащих уездов и городов. Базарным днём считался также четверг, но он не был таким многолюдным.

В городе было три торговых площади: главная торговыми рядами и лавками, сенная и конная. Каждый уважающий себя хозяин, прежде чем купить лошадь, считал своим долгом побывать на конной в Нерехте. Торг производился на месте парка им. Ленина. Военную торговлю перебрасывали в разные места. На улице Кисельной (ныне парк им. Зои Космодемьянской) торговали льном, семенами, рожью, овсом, мукой.

По воспоминаниям старожилов, «ярмонка» в Нерехте - это был «клуб» и «театр», и встречи со знакомыми и родными, и чай в чайных.

Два раза в году проводились крупные ярмарки: в день святых Бориса и Глеба (2/15 мая); в день празднования Владимирской Богоматери (23 мая - 6

июня). Сооружали специальные торговые палатки, в балаганчиках на жаровнях у реки пекли пироги, пышки, жарили рыбу и другие припасы. На Кисельной улице, на берегу, устраивали балаганы для цирка, строили качели, карусели с бубнами и колокольцами.

Народу наезжало много, останавливались с возами на постоянных дворах. Два дня цену на товар «держали», а на третий распродавали всё подешевле. Например, чулки можно было купить за 15 коп., а за пяточок - наесться так, что «пузо лопнет». На площади развёртывали торговлю «большие гости», в гостиных рядах - нерехтские купцы в своих лавках, а более мелкие торговали за рядами. Покупателей было много, поэтому хозяева магазинов нанимали в помощь мальчиков.

На «ярмонке» «рябило в глазах и шумело в ушах». А товару разного - видимо-невидимо: мороженое, десятки сладостей, кондитерские изделия, ягоды, фрукты, посуда, глиняные свистелки, дудилки, рожки детские, ситро, различные ткани: сукна, драпы, ситец, шёлк, батист, гипюр; украшения, пуговицы, хозяйственные товары. Здесь крестьяне в начале мая запасались зерном, семенами, продуктами, а на Владимирской — серпами, косами, самоварами, хомутами, колёсами, выбирали скотину. В кредит не давали, рассчитывались наличными. В общем, голова вкруг, копия того, что описано Гоголем, Тургеневым, Чеховым, Некрасовым, а может быть, и ярче! Эти ярмарки в Нерехте процветали до периода ликвидации частного предпринимательства и частной торговли, т.е. примерно до 30-х годов.

Торговые ряды (гостиные ряды) стали каменными в 1837-40-х годах, одновременно с колокольной Казанского собора построены на средства купцов. Но известно, что уже в XVIII веке город имел мясные и рыбные ряды, гостиный двор, по-видимому, деревянные.

Гостиные ряды тянутся прямоугольником по всей площади с аркой для проезда в центре рядов, а в цокольной части здания устроены подвалы для хранения товаров.

На галерею выходят двери лавок, которые разделены капитальными стенами. Каждый торговец имел свой раствор (дверь). Чем богаче торговец, тем больше у него растворов, Двери были железные. Наиболее богатыми были: Тарутин - три «раствора», Ананьев - два «раствора», Иконописцевы, Замаскины. У купца Тарутина в лавке было всё, что душе угодно. Торговал ралантереей, ситцем, шёлком, шерстью. Помогали три приказчика, сам стоял за прилавком и жена. Всё внимание покупателю, без покупки не уйдёшь, первый вопрос - «Что угодно?»

Купец Ананьев торговал также «красным товаром» - шерсть, шёлк, ситец; Замаскин - одеждой; Иконописцев Михаил - красками, лаками; Иконописцев Иван - стеклом, красками; Фёдоров - обувью.

Известно, что предпоследняя лавка со стороны собора принадлежала мужику из деревни Подболотня. Он и в деревне имел магазин, а в базарные дни торговал в своей лавке смешанным дешёвым товаром: обувью, мануфактурой и прочим.

Последняя лавка - в один раствор - предлагала покупателям железные печки, самовары, трубы, серпы, косы, пилы, подносы и прочую железную утварь.

Старожилы помнят (детское восприятие очень остро), как в 30-х годах заложили арку в гостиных рядах, снесли торговые палатки и постепенно захирела, а вскоре и совсем замерла жизнь в когда-то самом бойком месте торговом.

Началась реставрация гостиных рядов в 1989 году одновременно с восстановлением памятников архитектуры. Но, как это бывает на Руси, денег не хватило, и восстанавливать заповедное место подключились современные коммерсанты, будущие арендаторы торговых рядов, которые, не жалея средств, хотят вдохнуть новую жизнь в восстановленную стену, предлагают нерехтчанам свой план спасения старинных торговых рядов. «И дай Бог!» - скажет каждый рядовой нерехтчанин - патриот, озабоченный опасностью, что чистые и бескорыстные вложения ловко владельцев завязнут в бюрократических кабинетах власти¹.

¹ Родионова Н.П. История Отечества // газета «Нерехтская правда». 1995. №18 (11493)

От истоков до наших дней

Одной из старейших улиц Нерехты является бывшая Суздальская, ныне улица В. И. Ленина.

К началу XX века эта улица, взяв свое начало от Казанского собора (нынешнее здание хлебокомбината), заканчивалась пересечением с Новинской улицей. Далее справа шли земли с усадьбой и конюшнями купца Крейцера (ныне здесь кинотеатр «Россия» и прилегающая к нему территория), а слева - земли с березовой рощей и усадьбой помещиков Шишеловых (место, где сейчас - школа-интернат и восьмилетняя школа № 6 с их территориями).

В некоторых источниках упоминается, что в период расцвета нерехтского солеварения, именно во второй половине XVI века, началом этой улицы (ориентировочно - первый квартал) служила Варнишная слобода, на которой селились работные люди солеварниц.

Главным украшением старой Суздальской улицы были Казанский собор с колокольной и каменным домом для священнослужителей и красивый архитектурный ансамбль Сретенского девичьего монастыря, позже Владимирской церкви (полуразрушенное церковное здание да городской библиотекой, колоколя и другие монастырские помещения разрушены).

В расцвет нерехтского льняного ткачества (вторая половина - XVIII века) на Суздальской улице появились красивые купеческие каменные дома, в том числе и дом Сыромятниковых (ныне здание отделов райисполкома).

В начале XX века (ориентировочно в 1909-10 гг.) на улице Суздальской было построено новое здание Нерехтской почты (ныне АТС и первое почтовое отделение). До этого почта размещалась в двухэтажном доме № 20 по нынешней улице Володарского².

² Документы из архива Нерехтского краеведческого музея

Протянем руку прошлому

Проходя по улицам Нерехты, довольно быстро улавливаешь нехитрый план её старинной части. Он напоминает планы многих наших древних русских городов. От центра площади геометрически точно расчерчены улицы. Двухэтажные дома выделялись парадностью и в то же время скромностью и чувством меры. Чем дальше от центра, тем скромнее выглядят дома.

Надо сказать, что до 90-х годов XVIII века каменные жилые дома в Нерехте не строились. А деревянные горели во время частых пожаров. После пожара 1785 года «в исходе XVIII века» Нерехта, получив Указом Екатерины II здание города начинает украшаться каменными домами. Пожар 1815 года, в результате которого сгорела большая часть города, подтолкнул строительство каменных зданий.

К середине XIX века, а точнее в 1857 году, А.Ф. Васьков сообщает, что в Нерехте насчитывалось уже 40 каменных домов, в том числе пять казённых, три общественных, один церковный, два духовных, один для чиновников, восемь мещанских.

В то же время была застроена каменным жилым и административно-торговыми зданиями центральная часть города.

Первый дом от реки (площадь Свободы, 9) двухэтажный. По сведениям искусствоведа Е.В.Кудряшова, который обследовал наш город, дом был построен в первой трети XIX века. Старожилы помнят его как дом Бородулина Иван Алексеевича, на первом этаже которого располагалась бакалейная лавка. На втором жил сам хозяин с женой. Детей не было. Родом Бородулин был из крестьянской семьи деревни Иванищево, Тетеринской волости. Позднее сам Бородулин не торговал, а свою лавку сдал в аренду купцу Потехину Василию Ивановичу. Так Бородулин стал наживать капитал, отдавая деньги в долг под проценты.

Арендатор Василий Иванович Потехин, купец I-й гильдии, из мещан, родом из Плёса. Имел двух дочерей и сына. Татьяна и Александра закончили в Нерехте гимназию.

Потехин профиль лавки не сменил, торговал по-прежнему бакалеей, а семья жила на улице Ярославской, 19.

К бородулинскому дому была сделана пристройка. В ней одно время торговал Куперасов. У него можно было купить хомуты, вожжи колёса. Жил он на Нижегородской улице.

Известно точно, что на берегу реки заготовителями льняного волокна были построены склады. Нерехтскими бегунками звали в старину купцов, которые объезжали деревни и скупали у крестьян лён, льняное полотно и пряжу. Часть продавали на ярмарках, льняное волокно сдавали на брюхановскую фабрику в Нерехте, а также отвозили на костромские льняные производства.

Никто уже и не помнит, как, когда склады сломали и почему они стали не нужны. Возможно, это сделали потому, что в советское время был построен свой нерехтский льнозавод и крестьяне стали сдавать туда льнопродукцию.

В годы НЭПа этот берег, растянувшийся вдоль улицы Кисельной (ныне им.З.Космодемьянской), в базарные и ярмарочные дни был пристанищем для циркачей, которые натягивали балаган и потешали публику, а также для каруселей и качелей на которых с визгом каталась детвора.

В нашем городе пустыри и свалки стали возникать чаще, чем парки и скверы. А потому, можно только порадоваться светлой мысли выпускников 1955 года средней школы № 2. Это они разбили парк им. Зои Космодемьянской. Позже учащиеся школы любовно ухаживали за своими саженцами, убирали листву, выкашивали траву. Многие нерехтчане помнят ещё скамеечки и скульптуры того времени.

А что оставит нынешнее поколение в этом месте памятного для потомства?³

³ Родионова Н.П. Протянем руку прошлому // газета «Нерехтская правда». 1996. №32 (11715)

На площади Базарной, стороне восточной

Михаил Яковлевич Диев пишет: «В конце XVIII-начале XIX века многие дома в Нерехте разбогатели от хорошего сбыта пряжи для полотняных заводов и холста для армии, отчего в Нерехте с 1802 по 1820 год еще построились каменных домов - 21 двухэтажных и 10 одноэтажных...» (М. Диев «Нерехта в XVIII и первой четверти XIX века»).

Строительству каменных домов способствовал пожар, случившийся в 1815 году. Поэтому большую часть домов хозяева стремились разместить на центральном месте - Базарной площади, а также на улице Суздальской (Ленина) и Нижегородской (Красной Армии).

Дом №4, в котором размещается ныне редакция газеты «Нерехтская правда», просто и подробно описан в книге «Нерехта» С. Демидова, Е. Кудряшова. Двухэтажный кирпичный дом оформлен в стиле классицизма. Обычно хозяева жили на втором этаже. Владелец дома Карамзин скупал лен у крестьян и продавал на фабрику.

После революции здесь открыли Дом крестьянина. В верхних комнатах оставались на ночлег. Внизу была столовая. А поскольку город всегда нуждался в помещениях для контор (как теперь принято называть офисы), то и занимали его разные организации. С переездом РИВЦа (районный информационный вычислительный центр) в новое здание в 1989 году здесь ютились коммунальные службы города. Внешний вид здания потребовал ремонта, но уже нет того блеска, претензии на столичность, оттого что дома на площади, торговые ряды «утонули» в асфальте.

Дом №6 относится ко второй половине XIX века, принадлежал купцу Кузнецову, по прозвищу «Лавлыч». У родственников Пал Палыча была в Ярославле кондитерская фабрика. Он имел троих детей. Сын учился в гимназии. Кузнецов торговал бакалеей на первом этаже с входом с площади. В магазине имелись приказчики. После революции дом отобрали. В комнатах хозяев на втором этаже некоторое время заседал городской народный суд. На первом этаже всегда размещался магазин, который в советское время назывался по имени заведующих: Ушанова, Курочкина.

В настоящее время магазин, в силу новых веяний, называется броско - «Славяне». Правда, знают его в основном как магазин №2.

Расположенные близко друг к другу дома №4 и №6 соединили, заложили проезд⁴.

⁴ Родионова Н.П. На площади базарной, стороне восточной // газета «Нерехтская правда». 1998. №195 (12272)

Шестнадцать лет шло строительство

Пожар в Государственном архиве Костромской области в 1982 г. нанёс непоправимый ущерб нашей исторической памяти. Многого теперь уже невозможно узнать, подтвердить документально, и все-таки судьба иногда посылает удачу.

Оказалось, что в Галиче и Нерехте гостиные ряды проектировал губернский архитектор Н. Метлин. На основании подлинных проектов К. г. Тороп сумела установить автора проектов. Автор проекта гостиного двора был замечательным градостроителем, не только решавшим проблему замены ветхих деревянных лавок, но создавшим лицо главной площади города. Из архивных документов известно, что ради установки этой линии рядов «сносятся питейный дом и два жилых и переносятся деревянные ряды». То есть строительство каменных рядов не отменяло существование и деревянных, только весь торговый комплекс, развернутый в сторону реки, приобретал парадный фасад. Мы видим это на плане торговой площади 1847 года, где рядом с каменными рядами, образуя каре, стоят десять корпусов деревянных лавок. Проект уже был готов к 1820 году, и, судя по отчету нерехтской думы на приобретение материалов, кирпича, извести и прочие расходы, к окончанию строительства уже израсходовано 3000,00 руб.

К 1823 году линия гостиного ряда числом 7 лавок была уже выстроена, но к 1824 году Нерехтская дума засомневалась в правильности постройки гостиного ряда и подала рапорт губернатору К. И. Баумгартену.

Последовало предписание губернатора 24 апреля 1824 года обследовать здание гостиного двора в Нерехте занявшему (после смерти Н. Метлина в 1822 г.) должность губернского архитектора П. И. Фурсову.

Из рапорта П. И. Фурсова:

«...Во исполнение сего приказания имею честь донести вашему превосходительству, что освидетельствование мною учинено в присутствии господина Нерехтского городничего, главы городской думы и ратмана и оказалось, что оные построены ни с чем не сообразно от плану и фасаду сделаны большие отступления, и потерян весь размер и правильность архитектуры как по горизонтальным, так и по вертикальным плоскостям и самая прочность такого здания во все не соблюдена, ибо средний фронто́н дал большие трещины и угрожает падением равно и колоннада по сторонам налегке складена и низко поставлена по чему имею честь представить на благорассмотрения Вашего превосходительства, что по моему знанию, что оно-го здания лицевые стены должны разобрать по цоколю, а так же и две с каждой стороны простенка следовать производством работ в точности утвержденному Вашим превосходительством плану и фасаду, которые мри сём рапорте имею честь представить».

(Документ производит авторскую орфографию и пунктуальность, из чего следует, что Фурсов не очень дружил с пунктуацией и не пользовался услугами канцеляристов).

29 июня 1824 г. губернатор предписывает «найденные по замечанию архитектора непрочности...тотчас... привести в надлежащее устройство». На что нерехтская дума пишет, что денег на исправление нет.

23 мая 1825 года нерехтская дума сообщает в письме на имя губернатора, что гостиный двор «находится совершенно в таком положении, как Ваше превосходительство изволили видеть в 1823 году все стены покололись и по-видимому угрожают падением».

Итак, «исправить тотчас непрочности» никто не спешил и через год положение усугубилось - покололись уже все стены, и даже угрожают падением.

Далее в деле была переписка о том, что в разрушении рядов виноват бывший глава нерехтской думы Полубенин и бывшие члены думы. Смотрителем постройки был родной брат Полубенина. Полубенин просит освободить его от ответственности, так как это грозит разорением. Он утверждает, что разрушения произошли от дождей, оттого, что здание стояло без присмотра.

4 июня дума вновь испрашивает разрешения губернатора о понуждении бывшего главу Полубенина и гласного Пастухова к перестройке лавок.

30 июля 1827 года городничий еще раз донес губернатору: «Полубенин и прочие доколе о нем в костромской палате уголовного суда не окончится следствие, приступать к общей перестройке гостиного двора не может».

Поело тяжбы в 1827 году новостройка была произведена. В губернское правление просили откомандировать архитектора вновь 16 июня 1828, 31 января, 11 апреля и 8 августа 1831 года.

8 января 1832 года губернское правление дало знать... губернскому архитектору Фурсову о... приведении в исполнение ... предписания того правления строжайше подтверждено и с наложением за медлительность чувствительной пени в первый раз 20, а последний - 30 рублей.

В 1833 году лавки все же были освидетельствованы архитектором Уткиным. Признаны прочными и соответствующими проекту. На заднем фасаде трещины признаны не опасными. Но лавки стоят без крыши. И вся эта канитель еще длилась до 1835 года.

Не случайно на освидетельствование прибыл архитектор Уткин. Фурсов к 1832 году уже был отстранен от занимаемой должности губернского архитектора. Не сложились у него отношения с новым губернатором. Объем работ, как в самом губернском городе, так и в уездных столицах возрастал, а на все просьбы Фурсова об увеличении штата чертежников, даже привлечении вне штата по договорам, губернатор отвечал отказом. И, как следствие, очень русский вариант разрешения всех проблем, провинциальный гений зодчества запил, перестал являться на службу, игнорировал разные предписания и ордера губернатора...

Непокорного зодчего уволили, назначенный на его место архитектор Уткин в 1836 году был переведен во Псков и вакантную должность губернского

архитектора занял М. М. Праве, с чьим именем связано проектирование и строительство Дома дворянского собрания в Костроме.

Подведем итог этого исследования: установлено, что автор проекта гостиного двора - губернский архитектор Н. Метлин, дата утверждения проекта - 1820 год, строительство затянулось из-за плохого качества работ до 1836 года. Фуре П. И. не был автором про та, он лишь как губернский архитектор освидетельствовал качество строительных работ и соответствие их утвержденному проекту и этим инициировал перестрой рядов.

Губернское правление поддержало вывод П. И. Фурсова и с настойчивостью добивалось того, чтобы виновники «нестроения» произвели исправления за свой счет. Здание перестроили, и оно стоит, украшая город, хотя с заднего фасада по-прежнему видны следы трещин и разных этапов строительства.

В архиве сохранился проект новых деревянных лавок, которые, очевидно должны были заменить. Они по внешнему виду напоминают каменные с такой же галерсеей и колоннадой тосканского ордера, только вместо двускатной крыши один скат - с понижением на задний фасад.

Приезжего в Нерехте изумляет торговля молочными продуктами и огородной мелочью около торговых рядов прямо на земле. Может, стоит вновь рассмотреть старый план размещения торговых мест, и по этому плану позади каменных рядов устроить прилавки с навесами для летней торговли⁵.

⁵ Родионова Н.П. Шестнадцать лет шло строительство // газета «Нерехтская правда». 2006

Складчина

Торговые ряды (гостиные) стали каменными в 1837-1840-х годах одновременно с колокольней Казанского собора. Сколькo было склок, тяжб, ссор у нерехтских купцов, пока строили их в «складчину». Но известно, что уже в 18-м веке город имел мясные и рыбные ряды, гостиный двор, по-видимому, деревянные.

Гостиные ряды тянутся прямоугольником по всей площади с аркой для проезда в центре рядов, а в цокольной части здания устроены подвалы для хранения товаров.

На галерею выходили дворы всех лавок. Каждый торговец имел свой «раствор» - дверь. Чем богаче купец, тем больше у него «растворов», которые были железными. Наиболее богатыми были Таругин (3 «раствора»), Ананьев (2 «раствора»), Иконописцев, Зашадкин (по одному «раствору»).

У купца Таругина в лавке было всё, что душе угодно. Торговал он галантереей, ситцем, шёлком, шерстью. Помогали ему три приказчика и жена. По праздникам нанимали «мальчиков» в помощь. Раньше всё внимание было покупателю, без покупки никак не уйдёшь, и первый вопрос: «Что угодно-с?».

Купец Ананьев тоже торговал «красным товаром» - шерстью, шёлком, ситцем. Замазкин - одеждой. Иконописцев Михаил - красками, лаками. Иконописцев Иван - стеклом, краской. Фёдоров - обувью.

Предпоследняя лавка со стороны собора принадлежала мужику из деревни Подболотня. Он там имел магазин, а в базарные дни торговал в своей лавке смешанным дешёвым товаром: обувью, мануфактурой и прочим.

Последняя лавка в один «раствор» предлагала покупателям железные печки, самовары, трубы, серпы, косы, пилы, подносы и прочую железную утварь.

Вот такая картинка из жизни старой Нерехты⁶.

⁶ Родионова Н.И. Складчина // Губернский дом. Кострома, 2000. №1 (38). С. 16

Стоял трактир на Базарной площади

Трактир. Чайная. Пивная. Вывески в разное время были разными. Это было деревянное тщательно штукатуренное здание, пристроенное к каменному особняку Дворянского собрания (здесь ныне располагается типография) на Базарной площади.

Подрядчик Александр Федорович Кудряшов, по-видимому, был в доле с хозяином трактира Андреем Макаровичем Савельевым, так как его супруга Анна Константиновна Кудряшова прислуживала в нем и была за хозяйку. Приветливая, душевная, добрая. На красавицу Кудряшову приходили просто поглазеть. Работы хватало: через Нерехту проходили оживленные торговые тракты в Ярославль, Кострому, Владимир, Нижний Новгород. Несколько раз в году были ярмарки. Место было очень бойкое - в городе останавливались на ночлег и отдых на постоялых дворах и обязательно заглядывали в трактир погреться горячим чайком, обсудить новости. Половой (официант) приносил заказанные «пару чаю» (чайник большой с кипятком и маленький с заваркой) или чего покрепче. И разговорам не было конца...

Александр Федорович Кудряшов (1880 года рождения) был родом изд. Собакино, по бедности не смог закончить церковно-приходскую школу. Ребенком был в подпасках. Всему научила жизнь умного, смышленного подростка. Нрав имел крутой, жестокий. И хотя Анна была из более зажиточной семьи, с мужем во всем соглашалась и делала все, «как скажет отец». Старались жить по-божески, были прихожанами Владимирской церкви, как все имущие люди в городе. По очереди устраивали праздники и обеды в Пасху и Рождество, с улицы приглашали, готовили детям подарки.

А хозяин спешил, работал день и ночь, хотел все сделать для своей семьи - для красавицы жены, для детей, которые подрастали как грибы. Дом построил

на улице Костромской (Орджоникидзе), красивый, высокий, с резными наличниками, со стеклянной верандой. Печи из белого кафеля. Пожить по-человечески хотелось. Не удалось. Во время революции сочувствующих не бывает. Реквизировали по законам революции трактор на Базарной площади, отобрали дом на улице Костромской. Не расстреляли. Выселили на Каменку долбить гравий. Жили в землянке. Удалось уехать, скрыться с глаз долой в Середу. Работали: он сторожем, она уборщицей в школе. Вернулись тихонько, снимали угол в Уланихе. И вновь пришлось вернуться к ремеслу, освоенному в детстве. Александр Федорович Кудряшов, теперь уже дедушка, подрядился в пастухи. А бабушка, красавица Анна, шила пальто, шапки, платья, капорочки для внуков. Позже переселились на Нерехтскую улицу в комнату в шесть квадратных метров, откуда почти тайно в 1946 году отвезли и схоронили Анну Константиновну на кладбище.

Самому Александру Федоровичу Кудряшову судьба уготовила доживать свой век у старшей дочери Вареньки (1906 года рождения) и зятя Юрия Федоровича Арсеньева, браку которых в свое время он страстно сопротивлялся. Даже запретил плачущей жене, Анне Константиновне, благословить молодых. Чего не сделаешь из гордости и своенравия!

Умер в 1950 году, оплаканный родными. Дождался с фронта только одного сына, Николая, а Александр и Владимир погибли в 1943 году.

По воспоминаниям Н. Н. Репина, кудряшовский дом на улице Костромской (Орджоникидзе) в 1932-33 годах назывался дом колхозника. В одном из его кабинетов сидел агроном - это был прообраз будущего районного сельхозотдела. Сзади, во флигеле, квартировали жильцы.

С 1938 года и после войны заведение это перепрофилировали и стал дом чайной. Хлеба бесплатно с тарелки бери сколько хочешь, лишь закажи стакан чаю - обслужат, принесут.

Кормили в чайной вкусно и недорого. Обязательно два первых блюда на выбор; четыре - вторых; чай, кофе, компот - на третье. Пиво бочковое свежее привозили из Костромы, ручным качком качала буфетчица. Горячительные напитки тоже подавали. Во дворе кудряшовский склад тоже использовали, дровами топили до 60-х годов. Огромные поленицы стояли на территории бывших огородов.

На чердаке во весь рост заведующих хранился запасной инвентарь.

Вывески менялись сообразно времени: чайная стала столовой №1. Нерехтчане, привыкшие называть заведения по имени их заведующих, окрестили чайную гожемоновской (по имени заведующего Мефодия Гожемона).

Кудряшовский дом на улице Костромской износился подчистую - ремонтировать его не было смысла. Его снесли, в 1974-м на этом месте директор торгового центра Александр Сергеевич Комов построил кафе «Нерехтчанка».

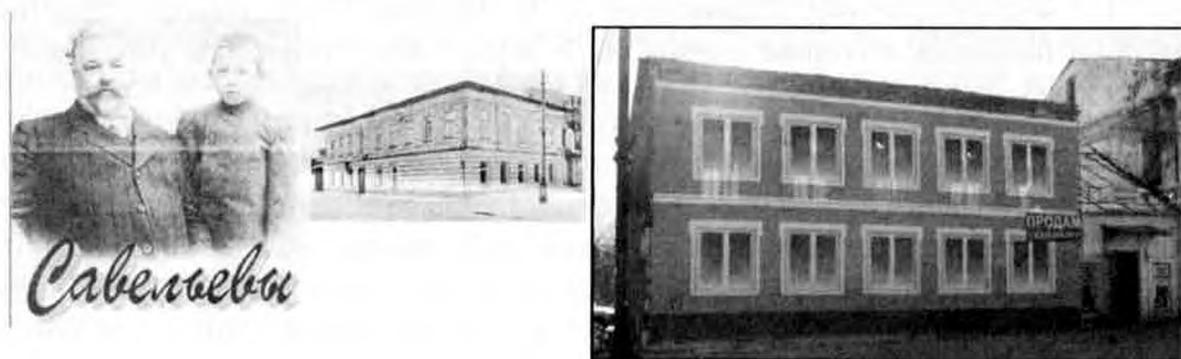
Большой род Кудряшовых не исчез с лица земли. У Александра Александровича, погибшего на фронте, остались сироты - Римма, Руслан, Игорь. Каждый шел по жизни своим путем. Римма Александровна более тридцати лет работала заведующей в детских садах текстильной фабрики. Руслан работал на Севере. Игорь - в Подмоскovie инженером.

У Елены Александровны, младшей дочери Александра Федоровича, родилась дочка Татьяна. Работает учительницей в школе.

По воспоминаниям старожилов А. В. Бедова, П. И. Бякина, трактор на Базарной площади, который строил А. Ф. Кудряшов, сломали в 30-е годы, а из бревен кому-то сделали дом. Сейчас это двор типографии⁷.

⁷ Родионова Н.П. Стоял трактор на базарной площади // газета «Нерхтская правда». 1999. №67 (12344)

Савельевы

Сколько в Нерехте Савельевых? Оказывается, более 120. Родом из разных мест: деревень Глазово, Антоново, Кодочигово - они носят одну фамилию Савельевы.

Немного истории. В списке Гласных городской Думы за 1870 год по первому разряду значится купец Макар Савельевич Савельев. На нашем старом кладбище при Кресто - воздвиженской церкви покоится купец Савельев Авдей Савельевич (умер 4 декабря 1901 года в 80 лет) с Савельевой Дарьей Васильевной.

Со слов внуков, супруги Савельевы, Андрей Макарович и Мария Егоровна, имели двоих детей - Дмитрия и Софью. Оба получили среднее образование. Андрей Макарович был деловым человеком, вел большие торговые дела, часто бывал в разъездах.

О доме Савельевых. По определению специалистов (книга С. В. Демидова и Е. В. Кудряшова «Нерехта»), дом построен в начале XIX века. Каменный, двухэтажный, он выходит на площадь фасадом, а боковой стеной тянется по улице Суворовской (Бебеля) №2. Старожилы называют этот дом «савельевским». Напротив дома, через дорогу, чуть наискосок, у въезда на мост была чайная Савельева. Она была деревянной, отштукатуренной и пристроенной к зданию дворянского собрания (ныне типография) подрядчиком А. Ф. Кудряшовым. В настоящее время здание чайной разрушено.

Владельцы Савельевы, по заказу которых был построен дом, вскоре продали его городу. В нем долгое время размещался полицейский участок, а в советское время - милиция. Сейчас здесь кафе «Зодиак».

Умер А. М. Савельев до революции⁸.

⁸ Родионова Н.П. Савельевы // газета «Нерехтская правда». 1998. №193 (12270)

Один на весь город

Дом №5 на улице Нижегородской (Красной Армии) построен на совесть из красного кирпича прекрасного обжига. Глину для кирпича копали вручную, выборочно. Под домом - склады и за домом, во дворе, тоже каменные склады. Арка для проезда во двор как бы разделяет дом на две части. Если постоять в глубине арки, на небольшом булыжном пространстве, покажется, будто время повернуло вспять... Вот - вот процокают в проезд лошади, груженные разным товаром, люди будут что-то сгружать, окликавая друг друга и понукая лошадей...

Это доходный дом Федора Васильевича Савельева. Памятник торгово-промышленной архитектуры конца XIX века. Сам Федор Васильевич происходил из крестьян деревни Глазово. Там он и жил. Семья состояла из шести человек. Было у него два сына и две дочери. Все грамотные - окончили гимназию.

Бакалейная лавка первого этажа дома имела несколько дверей. На второй этаж в чайную вела огромная белого камня лестница. Стены и потолки чайной были украшены лепниной. Был и третий этаж - небольшая лестница вела в гостиницу с номерами.

Ф. В. Савельев был человеком основательным - он вошел в пай с Н. И. Кожиным и они построили полотняную фабрику, которая позже стала Раабе, а потом - заводом ДПФИ.

После революции 1917 года просторный дом стал местом собраний, партийных сходов и конференций. Одно время здесь обосновалось одно из важнейших видов искусства - «кино крутили Галямины».

Лавка внизу продолжала функционировать, но она уже не принадлежала хозяину Савельеву, а называлась «Торгсин» - торговля с иностранцами в те годы помогла выжить Советской власти. У населения принимались серебряные и золотые вещи - кольца, монеты, серьги, броши, крышки от часов. А взамен выдавали промышленные и продуктовые товары - синие мягкие тапочки на прорезиненном ходу, мануфактура, сахар, песок, изюм, крупы.

По сведениям Костромского архива, в 1919 году в этом здании размещался рабочее - крестьянский клуб. Он был организован 12 октября 1919 года (80 лет скоро). Работа велась по секциям: музыкальная, художественная, секция политической грамотности, театральная. В краеведческом музее хранится фотография первых участников клуба. Несколько номеров гостиницы

были отданы для занятий в кружках детям. Позже, в разные годы, в доме менялись организации. В 30-е годы здесь некоторое время размещался Дом крестьянина. Слово «чайная» заменили на слово «ресторан», теперь здесь столовая №2.

Внизу какое-то время заседал сельхозотдел горисполкома, и вход был от медучилища, а окнами во двор - семенная лаборатория. В настоящее время здесь небольшая закусочная.

На втором этаже, в правой от арки стороне, было ателье по индивидуальному пошиву одежды. Сейчас - администрация «Водоканала» и МУП ЖКХ. Внизу, сколько помнят нерехтчане, вместо бакалейной лавки располагался магазин «Ткань», «Одежда». А сейчас - «Ингорь», получивший свое название от речки, протекающей по нерехтской земле.

Это самый большой и красивый дом на улице Нижегородской (Красной Армии). Второго такого в нашем городе нет⁹.

⁹ Родионова Н.П. Один на весь огород // газета «Нерехтская правда». 1998. №122 (12199)

Что уготовано сему памятнику?

Это зависит от нашего отношения к наследию прошлого, то есть от того, как мы охраняем, используем, или сносим памятники истории, старые дома в городе и районе.

Несколько лет назад в наш город приезжала московская журналистка Наталья Владимировна Савельева. Совершенно случайно от своих родственников узнала, что благополучная жизнь ее бабушки и дедушки оборвалась в Нерехте... Она дополнила наш музейный фонд новыми фотографиями и воспоминаниями о своих предках - наших земляках.

Дьяк Василий Савельев из Нерехты упоминается в книгах В. С. Пикуля. Прадед журналистки Федор Васильевич Савельев был купцом I гильдии г. Нерехты, со владельцем Ивановской мануфактурной фабрики. Счастливо женился на Марии Павловне, богатой дочери торговца Мешалина Павла Васильевича. Купец Федор Савельев построил огромный дом, в семье родилось одиннадцать детей: шестеро сыновей и пять дочерей, из которых трое умерли в детстве, двое погибли на войне, один - в лагере. Семью раскулачили в 1927 году, сослали на поселение на Урал. Последние годы жизни Федор Савельев поочередно жил в Костроме у сына, затем в Горьком, где и умер.

В прошлом году журналистка Наталья Савельева вновь приезжала в Нерехту, которая ей нравится, много фотографировала и очень горевала, что их старый дом уже не функционировал, а, казалось, тихо, как дед, умирал. Мне стыдно сейчас ответить на ее рождественское поздравление и сообщить, что их родовой дом сгорел и сейчас выставлен на продажу.

Неужели не найдется достойного хозяина для этого уникального памятника истории и архитектуры?

Считая Нерехту музеем под открытым небом, мы не взываем к квасному патриотизму, а надеемся на то, что городские власти должны приложить все усилия к восстановлению старого города¹⁰.

¹⁰ Родионова Н.П. Что уготовано сему памятнику // газета «Нерехтская правда». 2008

Живая история: связь времен

Между аптекой и крайним, к реке, «бородулинским» домом, как бы соединяя их, простерлось одноэтажное кирпичное здание. Это помещение до революции арендовал у торговца Бородулина Василий Шапошников. Он торговал железоскобяными товарами, спифой. Котлы для варки олифы стояли на берегу реки Нерехты, вдоль нынешнего рынка. После Октябрьской революции 1917 года в этом магазине торговали керосином. Буквально по каплям разливали эту драгоценную жидкость в посудины вернувшимся с фронта солдатам или отчаявшимся деревенским беднякам. Список счастливыхчиков определял в те годы комитет бедноты (комбед), который выдавал соответствующий документ для получения керосина. Норма была скупой, ограниченной. У дверей стояла милиция, следившая за порядком и охранявшая от разбойных нападений, шаливших в те годы банд.

В 20-е годы в это помещение бегали юные спартаковцы - здесь открылся детский социалистический клуб. Позже эту низенькую лавочку арендовали еще какие-то учреждения. Но большинство нерехтчан помнит ее детским магазином. Здесь можно было часами рассматривать кукол, стоящих рядами в коробах, машинки. Особенно сказочным становился "детский" в предновогодние дни. Все сияло и сверкало от елочных игрушек...

Но вернемся к торговцу Шапошникову. Жил Василий с семьей на улице Новинской, 30. Как у многих торговых людей, во дворе дома постройки: баня, колодец, сарай, навесы. Богат был купец Шапошников детьми - родилось десятеро, но умирали, осталось шесть, всех надо прокормить, одеть, обуть, выучить. А рождались они один за другим: Петя, Коля, Алексей (1903 г.), Толя (1906), Шура, Анна (1908). Жена, Анфиса Федоровна, была под стать мужу - деловая, предприимчивая, в лавке сама управлялась. После его смерти лавку выкупила. Все пыталась расплатиться с долгами, которые накопил муж. Потом все товары сдала за долги и начала служить, т. е. работать Главке мелкого кредита, а затем была в пчеловодческом товариществе казначеем. Доживала у дочери в Ярославле.

Наступившие иные времена заставили детей жить по-новому. У них появились свои ценности. Алексей записался в комсомол, домашним читал книжку «Религия - дурман для народа», снял иконы. Сестру Анну уговорил записаться в скауты. А когда был создан пионерский отряд, она стала звеньевой. Побывала в первом пионерском лагере около деревни Иголкино. Од-

нажды, когда шла в колонне маршем по городу с красным галстуком, ее заметила мать. Но, ни ругани, ни упреков дома не было.

Братья, Алексей и Анатолий Васильевичи, по призыву комсомола пошли служить на флот, но клеймо «дети торговца» преследовало их долго. Для Ани же было большим испытанием исключение из комсомола во время учебы в Костромском финансово-экономическом техникуме.

Она вышла замуж за нерехтчанина Алексея Быкова Жила в Ярославле, воспитала троих детей, справила с мужем золотую свадьбу. Недавно ее не стало.

Анатолий поплатился званием комсомольца за то, что имел золотой зуб - требования, и идеалы тогда в комсомольской жизни были другие. В Нерехту он вернулся в 1939 году и по 1975 год работал на механическом заводе в электроцехе.

По воспоминаниям первой пионерки и комсомолки Тамары Ивановны Кручининой, вернувшийся со службы краснофлотец Алексей Шапошников был одним из организаторов пионерского движения в Нерехте. Сам прекрасный спортсмен, он организовал спортивные соревнования, выступления «живой газеты», «Мина», которая клеймила позором пьяниц, хулиганов, высмеивала поповщину всех мастей и религий. А когда потребовались кадры на село, стал 25-тысячником. Позже жил и работал в Москве.

Вот такую непростую историю, в которой отразилась целая эпоха, смог поведать дом на площади Свободы, что рядом с аптекой¹¹.

¹¹ Родионова Н.П. Живая история: связь времён // газета «Нерехтская правда». 1997. №70 (11947)

Старая аптека у реки

Памятники архитектуры ... Наш общий долг - беречь их, не забывая при этом, что и современные строения не должны портить неповторимое самобытное лицо Нерехты.

В музейной картотек по учёту памятников этот дом имеет адрес: площадь Свободы, 8. Двухэтажное казенное здание. Над южной угловой частью его возвышается кирпичная надстройка для мансарды, в которую ведет винтовая деревянная лестница. На второй этаж с улицы: поднимаешься по парадной лестнице. Был в доме сквозной арочный проезд. Но сейчас он заложен.

Кто бывал внутри здания, запомнил прекрасные лепные картуши в залах на лестнице, розетки, карнизы.

До революции это был торговый дом В.И.Полетаева. В Нерехте он имел прозвище «Прислоновский мужик», потому что родом был из деревни Прислоны. Известно также, что была у него единственная дочь Екатерина.

До постройки этого дома (вторая половина XIX века) торговал Полетаев в лавке на улице Ярославской, д. 14. В годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. здесь сушили сухари для фронта. Позже использовалась разными организациями. В 1994 году была отреставрирована и занята Нерехтской реставрационной мастерской. Ныне это здание занимает отделение комбанка.

Пока копилась денежки, жил Полетаев рядом славкой, на углу Ярославской, 16 и Усольской (ныне Энгельса), в деревянном добротном доме с красивыми наличникам. Работал день и ночь ... В селе Никольское имел картофелетёрочный завод. Там тоже была лавочка, в которой он держал приказчика, был склад, где он хранил муку, крупу и другие товары. Одним словом, как сейчас принято говорить, «крутился».

И вот, наконец, дом построен на самом престижном месте - на Базарной площади. Жильё на втором этаже - «наверху», а торговля - внизу. Магазин был большой, светлый, товары бакалейные. А дом на Ярославской улице продал священнику Варваринской церкви Виноградову.

В процессе торговли разорился. Лавки и дом были заложены, а когда почувствовал полный крах - скрылся.

Дом купило земство под аптеку, так как имеющаяся аптека при земской управе была мала.

Долгие годы при советской власти аптека занимала верхний этаж. Внизу, многие нерехтчане помнят, были магазины «Ткани», «Мебель»...- И как ту не похвалить тогдашних предусмотрительных руководителей города. Волей предисполкома А. Ф. Гавриленко решено было полностью всё здание передать аптеке после проведения капитального ремонта.

Четыре года ремонтных мучений не прибавило жизни заведующему аптекой Михаилу Павловичу Чурину. Коллектив аптеки вернулся старинные стены в 1983 году. Порадовались её члены за свою сотрудницу Елизавету Александровну Шамину, которая долгие годы жила с родителями в мансарде - здания и, наконец, с заселением дома № 4 по улице Metallистов полупила в нём квартиру. Вполне заслуженно: отработала она санитарочкой в аптеке 45 лет.

Закончился небольшой экскурс в историю старинного, одного из красивейших зданий в городе своём стихотворении о Нерехте Надежда Власова так пишет:

Есть на свете много зданий разных,
Только всем канонам вопреки.

Мне милее тех дворцов прекрасных старая аптека у реки ...

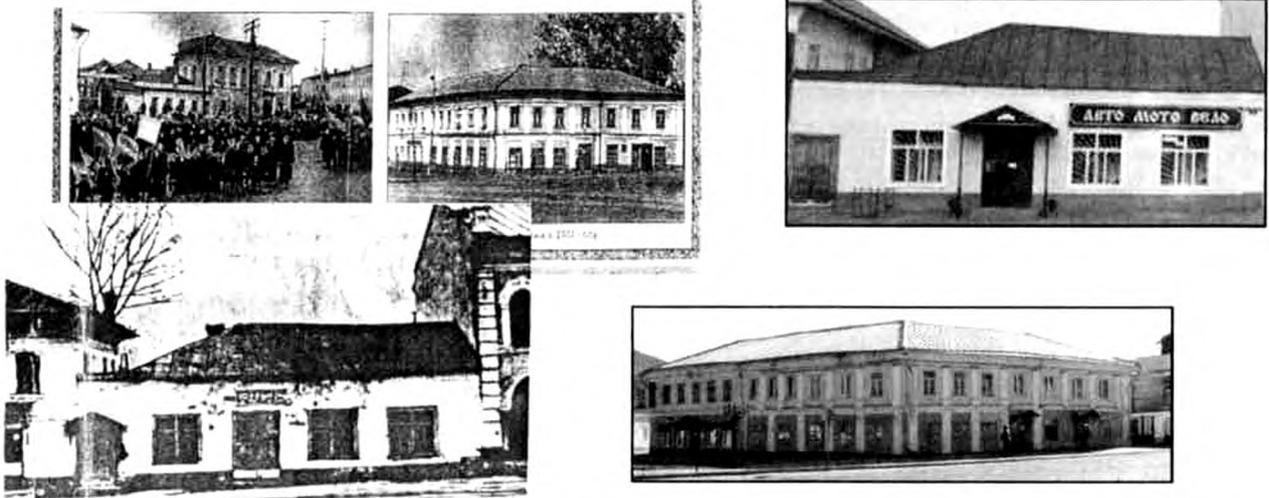
Но аптека вызывает и другие чувства. Её сотрудников волнует и тревожит немаловажная проблема: на стенах здания возникают трещины. Дело в том, что множество машин, подъезжает сюда - разворачиваются, у самого крылечка. Плавающий грунт не выдерживает, проваливается. И сколько бы сил ни прикладывали дорожники, какую бы красоту ни наводили в этой части площади, разворачивающиеся машины уничтожат эту красоту. Вот и сейчас чудесная клумба украшает это уникальное место с сохранившимися памятниками старины. А рядом с ней ... огромная лужа, образующаяся всякий раз после дождя, которая так напоминает известную «миргородскую».

Далее. Лестница от моста к аптеке в ужасном состоянии. По ней здоровому человеку сойти почти невозможно, не говоря уж о людях пожилого возраста.

Памятники архитектуры ... Наш общий долг - беречь их, не забывая при этом, что и современные строения не должны портить неповторимое, самобытное лицо Нерехты¹².

¹² Родионова Н.П. Старая аптека у реки // Губернский дом, Кострома. 2000. №38. С. 14-15

Не затерялся след Пашининых

Фамилия купца Григория Васильевича Пашинина упоминается в списке гласных Нерехтской городской думы за 16 июня 1870 г.

В конце XIX века в Нерехте были известны купцы супруги Пашинины, Александр Николаевич и Александра Васильевна, которые проживали в доме, выходящем под тупым углом с улицы Нижегородской на Базарную площадь (ныне площадь Свободы). Внизу традиционно была лавка, а в верхних этажах жили.

Семья Пашининых была большая: два сына, Михаил и Николай, и две дочери. Обе окончили нерехтскую гимназию.

Старший сын Михаил, внешне очень красивый, представительный мужчина, был какое-то время городским головой. После смерти отца торговал в лавке и до самой октябрьской революции служил в городской управе. Женат был на Ольге Комаровой (тетушке Василия Сосипатровича Комарова). Вначале старший сын жил рядом с домом родителей на улице Нижегородской в двухэтажном доме №3. Затем купил дом Васьковых. У них была дочь красавица, которая уехала в Москву учиться.

Младший сын, Николай Александрович (на снимке), жил в родовом доме вместе с матерью и семьей сестры на втором этаже. Был женат на Марии Николаевне Пчелиной. После революции, когда дом отобрали, какое-то время жили по разным квартирам, потом уехали к дочери в Кострому, которая работала врачом.

У дочерей Пашининых судьба была печальной: Елена умерла совсем молодой, Юлия работала фармацевтом в аптеке. Замужем была за землемером Гусевым, родом из д. Кишкино.

По воспоминаниям Юлии Федоровны Мурыксиной (1913 года рождения), ее привел в этот купеческий дом отец из с. Троицы совсем маленькой девочкой в няньки. Ей до сих пор смешно вспоминать об этом знакомстве.

- Как зовут тебя, девочка? Юля.

- А меня тетя Юля. Будешь сидеть с Алешенькой...

Девочке все нравилось в этом доме. Мальчика оденут - значит надо идти гулять. В субботу топят баню. Прислуге Анфисе приказ: внести варенья «царского». Маленькая нянька думала, что это виноград. Оказалось, варенье из

крыжовника. Везде был порядок: Анфиса стирала и развешивала белье на веранде. В сарае, в складах шубы, пальто, платья на вешалках, валяные сапоги, кожаная обувь на полках - все прибрано.

Иногда маленькую няньку Юлия Александровна брала на ночное дежурство в аптеку. Девочку поразили маленькие весы и гирьки. Она заворачивала в бумажки «паковала» развешанные хозяйкой порошки, взмученную помощницу отсылали спать, а сама Юлия Александровна продолжала работать. На Пасху добрые хозяева отпускали няньку на три дня домой, в деревню.

Умерла Юлия Александровна, когда Алешеньке было семь месяцев.

Купчиху Александру Васильевну Пащину забрали в тюрьму. В доме все описали. У дочери, Юлии Александровны, не выдержало сердце. Внимательная нянька видела на похоронах хозяйку Пащину - видимо, ее выпустили из тюрьмы схоронить дочь.

Девочке-няньке подарили на прощанье шерстяную юбку и жилетку, которые она, конечно, износила. А полотенце хозяйское сберегла, подарила в музей. Этот дом и его склады в разные годы занимали разные организации, в том числе бюро технической инвентаризации (БТИ). В нем были горжилуправление, библиотека медучилища, контора торгова, госбанк, книжный магазин, в котором долгие годы работала замечательная женщина Нина Ивановна Большакова (Анисимова), РИВЦ (районный информационно-вычислительный центр).

В 1960-е годы к одноэтажному зданию, которое примыкало к дому Пащининых, надстроили второй этаж.

Каменные склады также стали служить по назначению, правда, иногда и нет. Сначала здесь складировали продукцию Глазовского молокозавода (масло, сметану, творог укладывали в набитый льдом склад). А потом разместили городское коммунальное хозяйство, часовую, художественную мастерскую, здесь изготовлялись венки, был ремстройучасток по быту...

Сейчас здесь размещен магазин «Старый двор». Название такое не случайно. Как только новые хозяева стали открывать магазины, потребовались названия. Соколовы первыми из современных торговых людей заинтересовались у краеведов, как это место называлось ранее, и получили ответ: старый двор.

С удивительной заботой, с переживаниями и волнениями шла реставрация старого дореволюционного здания, относящегося к памятнику архитектуры первой четверти XIX века. Начал сыреть угол, цокольная часть разрушалась. Хозяйка магазина М. И. Соколова, взяв его в аренду, провела ремонт фасадов, восстановила водосточные трубы. Это неплохой пример для подражания всем нынешним хозяевам.

Идут годы. Одно поколение сменяется другим. Очень важно каждому из нас оставить после себя добрый след, приятную память на века, чтобы потомки наши гордились своими предшественниками¹³.

¹³ Родионова Н.П. Не затерялся след Пащининых // газета «Нерехтская правда». 2000. № 77 (12554)

Нерехтские короли

Так называли в Нерехте тех, кто когда-то выпекал хлеб и торговал им.

Возможно, фамилия Корсаковых ведёт своё начало из Литвы, но помнят они своё родословное древо с Василия, который дел жизнь Савве, Всеволоду, Александру, Анне. На фотографии почти вся семья Саввы Васильевича с супругой Александрой, как все уважительно её называли. Она вела хозяйство, а оно было немалым: держали семь работников, за всеми глаз да глаз нужен. Как-то рал в огромной опаре маленький Бориска чуть не утонул. Баранки, *т.* лачи. крендели, булки с пылу - с жару разбирались прямо с противней, Бывало, рослый, сильный работник Блохин, заходя в дом, завсегда в притолоку стучался. А если приезжал на «ярмонку» цирковой боец Бутуев, никак не мог побороть силача Блохина. То-то гордость была у Корсаковых за своих пекарей.

Как и положено, в русских семьях, рождались дети: Василий, Борис, Анатолий, Маргарита, Геннадий, Валя, Вера (рано умерла).

Замечательным человеком был сам хозяин булочной Савва Васильевич Саков - урядник. По словам старожил, пользовался он непререкаемым авторитетом у населения. Любил охоту, рыбалку. И даже после революции 1917 года, когда встречались знакомые с уже не урядником Саввой Васильевичем, уважительно снимали шапки.

Наверное, было за что уважать отца такого большого семейства. На обе роте фотографии, где Савва Васильевич снят с сыновьями в военной форме, с собственной рукой витиеватым почерком написал: «Настоящая фотография снята в память второй Отечественной войны 1917 года, когда меня мобилизовал! вместе с сыновьями, Василием и Борисом, перед высылкою на позицию Юго-Восточного фронта в июне месяце».

Умер Савва Васильевич в 1940 году.

Сыновья

Судьба не ко всем детям отнеслась одинаково.

Василий Саввич - старший сын Саввы, 1895 года рождения, был учащимся знаменитого в Костроме Чижовского училища. Побывал на двух войнах. Многие годы был преподавателем и директором ФЗУ на фабрике "Красная текстильщица". Ребята и девушки его любили: авторитетный человек на фабрике, преподавал теоретические знания по ткачеству, слесарному, токарному делу.

Борис Саввич, 1896 года рождения, учился в кадетском корпусе. Тоже участник двух войн. С последней был демобилизован в 1945 году. Многие нерехтчане помнят его учителем географии, который водил учащихся в походы к реке Солонице до Волги. Был настоящим краеведом. На уроках: заставлял думать, как добраться из Сибири до Москвы. При чём, путешествуя по карте, необходимо назвать реки, озёра, возвышенности и перечислить природные богатства России: лес, уголь, нефть ...

У Бориса Саввича была красавица жена Тасинька Тихвинская. Эта хрупкая, нежная Женщина Анастасия Васильевна Корсакова, оказалась самой необходимой учительницей рисования, черчения в школах города. Она вела кружки: драматический, художественного слова. С учителями женской и

мужской школ ставила пьесы А.Н.Островского, сама рисовала к ним декорации. На школьных вечерах в паре с директором школы В. А. Макарьиной учила танцевать балльные танцы - падеграс, падекадр, краковяк, польку вальс. Она была режиссёром, душой всех вечеров, праздников, концертов в школе. Позже вела драмкружок в Доме пионеров.

Борис и Василий купили пополам дом №9 на Козыревской горе (ул. Пионерская) и доживали свой век более чем скромно.

Владимира Саввича (1907 года рождения) судьба не баловала. Социально чуждый элемент в советской эпохе, он был арестован в 1937 году. Смешное время — не смейся. За анекдоты и сел. Перед войной вышел. Взяли на фронт, но проклятый радикулит вернул домой в лежащем положении - комиссовали.

Рассказать о жизни человека очень трудно, потому что уже всё свершилось всеми признано. Смелая женщина, которая его полюбила, - Мария Владимировна Клопова, комсомолка, подруга знаменитой в 20-е годы Анны Сенекиной, была низложена в общественном мнении. Комсомолка не должна, жить с сыном торговца. Но вот уже дети родились - трое сыновей и дочка. Родители оказались не просто попутчиками, они старались дать детям хорошее воспитание, надлежащее образование. Станислав, Анатолий -инженеры, Борис - шофёр, Нина - фельдшер.

Дом, которого уже нет

Стоял он на месте нынешней «Сказки». Здание было одноэтажным, г-образной формы, тянулось вдоль улицы Суворовской (ныне Бебеля) и придавало всей Базарной площади архитектурно законченный вид. Главный фасад имел четырёхскатную кровлю, сзади — двухскатную, по боковому фасаду, украшенному пилястрами и двустворчатыми дверями, ширились окна, а слуховые окна в арочном исполнении были с претензией на шик.

В этом доме жили, рожали детей, творили и месили тесто нерехтские короли. В открытые двери заходили покупатели в бакалейный магазин, а в булочную за горячим хлебом. Дом был по-своему красив.

После нэпа в доме (в одной его части) была контора «Главмолоко», которой командовал откуда-то взявшийся с огромной семьёй Крушельницкий. Молоко из разных сёл и деревень: Армёнок, Дресвы - привозили для того, чтобы переработать в масло и творог.

Хлебный магазин продолжал функционировать, только пекли его уже не Корсаковы, а привозили с улицы Ярославской, д.14.

Перед войной 1941 - 1945 гг. открыли ещё «пошив» (индивидуальный пошив), где закройщиком верхней одежды был Михаил Фёдорович Павлов, а платья очень ловко кроила Евфалия Михайловна Малютина.

В годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. помещение занял трикотажный цех, который вязал крупной вязкой обмотки для фронта и нижнее бельё.

Все коренные нерехтчачане помнят это здание. После войны мы, дети, подбегали к окнам - огромным, низким, почти у земли, и подолгу глазели на ловкие руки женщин, движущиеся вязальные детали машин, на что-то вертящееся и крутящееся - бобины ниток.

Здание хирело, оно уже было укором, и между 1957 - 60 годами его просто-напросто убрали как не представляющее историческую ценность, как ненужных больных стариков убирают с глаз долой.

В бюро технической инвентаризации об этом доме нет никаких сведений. Поистине неблагодарность потомства страшна. Но ещё всё можно исправить. Надо только ответственно, бережно относиться к наследию, которое сохранилось¹⁴.

¹⁴ Родионова Н.П. Нерехтские короли // газета «Нерехтская правда». 1997. № 155 (12032)

Пусть будет бесконечный бой,
Пусть будет бесконечно плохо,
Я остаюсь навеки твой,
Родившая меня эпоха.
(Л.Греков, кандидат философских наук).

Кто жил в доме – корабле

Дом этот называют кораблём. Он стоит на углу улиц Нижегородской (ул. Красной Армии) и Ильинской (ул. Розы Люксембург). Стоит, как прежде, крепко вросши в землю. Давным-давно в нём, жили другие люди и вход в этот двухпалубник был вовсе не со двора, а с угла дома. И ото дня нынешнего до тех давних времён на всю глубину национальной истории протянуты живые нити.

Дом строился капитально и как всё, что делали нерехтские купцы, - низ каменный, верх деревянный. В картотеке значится: памятник архитектуры 2-ой половины XIX века.

Один из сыновей рода Корсаковых, Всеволод Васильевич (1840 года рождения), жил в нём с молодой женой Марией Севастьяновной, которая была моложе мужа лет на шестнадцать. Она была из рода Казариновых, которые имели «торговые дома Казариновых» в Москве. Замуж вышла рано, потому не захотела жить с мачехой. Это была настоящая русская красавица - высокая, стройная, умная, предприимчивая. Она управлялась и с детьми, и с хозяйством. Мешки с мукой таскала, тесто месила, в лавке торговала. А когда собиралась в гости к кому-нибудь из родных, те её побаивались: мыли, чистили, наводили порядок перед её приездом. С ней считалась московская родня, хотя она была гораздо моложе своих братьев.

Свой нрав она проявляла во всём. Несмотря на то, что муж её, Всеволод Васильевич, был очень набожным человеком, она в церковь не ходила, молилась дома, объяснив позже детям, что среди духовенства встречала непорядочных людей, а заступница Богородица её и так слышит.

Сам же глава семейства, булочник Всеволод Васильевич Корсаков, справлял высокую общественную должность - был старостой Никольской церкви. Мазал сапоги дёгтем, надевал сюртук и отправлялся в храм. В доме главы праздником была Пасха; всегда подкармливали кого-то из родных или близких, а когда мимо дома шли нищие, то непременно получали хлеб.

Когда наступал черёд Корсаковых полоть булыжную мостовую (от поросшей Травы), собирались соседские дети и организованно чистили дорогу. Строгая хозяйка выходила, проверяла сделанное, громко звала: «Мороженщице!» Расплачивалась с детьми вкусным и не всем доступным угощением. Булыжная мостовая у этого дома всегда была образцовой.

Дети были основной заботой в семье. Чтобы учить детей, родители сдавали внаем комнаты, поэтому в доме, подолгу жили разные и очень интересные люди.

Самый старший из сыновей, Василий Всеволодович, женившись, был отделён и получил дом (теперь в этом здании магазин «Дары природы», а ранее его называли «Железкой»).

Он тоже пробовал торговать, но позже уехал с женой в Иваново. У него было двое мальчиков, Василий и Виктор. Дети рано остались без отца, которого унесла болезнь XIX века - чахотка (туберкулёз). Умерла от туберкулёза и сестра Василия Валентина.

Повторением матери была красавица Софья. Закончив гимназию в Нерехте, она уехала учиться в Москву на высшие женские курсы. Софья Всеволодовна была знакома с костромской революционеркой Землячкой (Самойловой). Вначале её увлекли идеи революции. После октябрьских событий, будучи прогрессивной женщиной; она работала в Нерехте, в женотделе, в «Обществе друга детей» (ОДП). Занималась организацией детских домов, благотворительность» Вышла замуж за военного в большом чине, уехала в Москву, затем за границу. Вернувшись в Россию, вторично вышла замуж, жила в Саранске, преподавала - иностранные языки, вела переписку с Паустовским, Новиковым - Прибоем. У неё была прекрасная библиотека. Детей не было. Умерла в 1950 году.

Многие нерехтчане помнят ещё одного сына Корсаковых - Ивана Всеволодовича, 1895 года рождения. Как все мальчишки, любил футбол, учился музыке. Получил профессию финансиста в Казначейском училище. Успел жениться на хорошенькой девушке Катеньке Цветковой, 1894 года рождения, которая зарабатывая репетиторством с отстающими учениками, закончила с отличием гимназию. В семье Цветковых было семеро детей. Их отец, Николай Андреевич, суровый, необыкновенно трудолюбивый человек, пытаясь прокормить большую семью и дать детям образование, работал день и ночь - был извозчиком, буфетчиком в дворянском собрании, где собирались богатые горожане, ночным сторожем.

Революция, гражданская война не обошли Ивана Корсакова стороной. Белый офицер вернулся домой красным, командиром. Работал в финансовых органах. В 1919 году военкомат привлёк «военную косточку» для повального всеобуча (всеобщее военное обучение).

С июня 1919 года Нерехтский отдел всеобуча обратил внимание на дружину скаутов, дал помещение при спортивном клубе. Сохранились сведения о классовом составе нерехтских скаутов: из 47 человек половину составляла дети служащих, 33 процента - дети рабочих, 17 процентов не имели родителей. К 1920 году, кроме бойскаутов (мальчиков), в отряд входили и герлскауты (девочки), и «стая волчат» (младший возраст). Это были уже не скауты, а юк-скауты (юк - юные коммунисты), которые впоследствии стали организацией юных пионеров. Всего 125 человек. Начальником отряда был младший инструктор допризывной подготовки и спорту Иван Корсаков.

В 20-30-е годы Иван Всеволодович очень увлёкся театром. Были прекрасными артистами Николай Петрович Троицкий, Григорий Прокофьев (Незнамов), Алексей Павлович Кузнецов (граф Монте-Кристо), Борис и Калерия Брюхановы, Николай Клусов, Дмитрий Савельев, организатор и режиссёр Галямин.

Они выступали на любых подмостках сцены с русской классикой. А когда - каток репрессий прокатился по семьям бывших белых офицеров, прошёл Иван Всеволодович. По центральным улицам родного города с руками я в спину к

тюрьме, лоя взгляды дорогой жены Екатерины Николаевны, Детей матери. Он в полной мере испытал страх, отчаяние, боль. Вернулись не все. Он - через восемь месяцев. Его из родного дома-корабля их выселили, предоставив жильё на улице Новинской в доме № 24 как семье красного командира за бывшие заслуги. Когда поставили сундук на розвальни, хозяйка Мария Севастьяновна взяла икону и попросилась с домом. Богородица была её заступницей.

Семья московских Казариновых - торговцев тоже была репрессирована.

Это видно по домово́й книге. Брат Марии Севастьяновны Михаил приезжал и был прописан на ул. Новинской - ровно через месяц, а затем был выдворен в город Горький.

Старшая дочь Ивана Всеволодовича Валентина, 1919 года рождения, живёт в Москве, инженер - картограф. У неё двое, сыновей.

В доме на ул. Новинской ныне живёт дочь Ивана Всеволодовича Татьяна Иванова, врач, участница Великой Отечественной войны. Терапевт, заместитель главного врача нерехтской больницы, фтизиатр, главный врач профилактория льнокомбината «Красная текстильщица». Её сын живёт в Ярославле.

Перед войной Иван Всеволодович Корсаков работал заведующим хозяйством льнокомбината «Красная текстильщица».

В июне 1941 года ушел на фронт; в то время ему было 42 года. Служил комендантом автодороги. Танкисты называли его бате́й. Домой вернулся постаревшим и очень больным. Лежал в госпитале в Ярославле. Последние годы работал преподавателем военного дела 1-й средней школы. Очень любил жизнь.

Такова судьба ещё одного старинного дома Нерехты. А сколько их, хранящих память прошлого! Живая история родного края¹⁵.

¹⁵ Родионова Н.И. Кто жил в доме – корабле // газета «Нерехтская правда». 1997. № 194 (12071)

Здесь жил городничий Князев и братья Замазкины

Из первых зданий, возникших после пожара 1785 г., до наших дней сохранились лишь три — это дом Хворинова (дом - «носок»), дом И. В. Князева-Буслаева и дом священника Никольской церкви (книга «Нерехта». С. В. Демидов, Евг. Кудряшов, стр. 55).

Этот каменный двухэтажный дом на ул. Нижегородской (Кр. Армии, 19) принадлежал в конце XVIII — начале XIX века нерехтскому городничему Ивану Васильевичу Князеву.

Личностью он был замечательной. М. Я. Диев пишет о нем как о человеке умном и деятельном. При нем в 1806-соду было расчищено общественное болото у деревни Бортниково; он выстлал в Нерехте главные улицы камнями; устроил пруды.

В 1812 году И. В. Князев продолжал исполнять обязанности градоначальника, «... за пожертвование разного провианта проходящим тогда через Нерехту войскам высочайше награжден бронзовой медалью на Владимирской ленте».

«И.В.Князев полезными учреждениями заслуживал лучшей признательности от города». (М. Я. Диев, стр. 107,108).

«В 1821 году в доме разместилось «на время» Нерехтское духовное правление, пребывавшее в нем до 1825 г.» (Диев, стр.92)

Дома, как и люди, каждый имеет свою судьбу. В смутное революционное время, в 1917 году, дом купили Замазкины, люди небогатые, но очень трудолюбивые, которые, приехав из деревни, сначала жили на Пахомовке (ул. Пролетарская), у самого озера, в домике в два окошка, скорей похожем на мазанку.

Семен Замазкин устроился на железную дорогу, подвозил на лошади строительные материалы и заработок имел «железный» — постоянный. Но главной добытчицей была жена Евдокия Никифоровна — она умела шить.

Подросли сыновья, все обучились мастерскому ремеслу; скупали, где могли материю, перешивали ношеное. Даже разжились — купили небольшой домик на ул. Новинской (16). Сыновья женились, но по обоюдному согласию не разделились и вскладчину купили знаменитый «князевский дом». Богатые

люди покидали Нерехту за бесценок продавали недвижимое! Братья Замазкины надеялись жить вместе, работать, поднимать на ноги детей.

Старший сын, Николай Семенович, с детства имел одну ногу короче другой, но это не мешало ему быть настоящим портным. Невесту посватали из Писцова – Варвару Харлампиевну, очень работающую, интеллигентную. Богатый дядя ей наследство оставил - ткани писцовые. В новой семье пригодились. Шили день и ночь, старались: арендовали лавку в торговых рядах в один притвор. Растили двоих детей.

Второй сын Замазких - Никандр закончил городское училище. В годы революции начал работать в военкомате; уволили с претензией - из семьи торговцев. Мыкался, пытался устроиться, в Нерехте никуда не брали. Клеймо торговца было в те годы черным клеймом. Работал какое - то время в Иванове ломовым извозчиком. Жена его, Анна Александровна, хорошенькая, очень чистоплотная, служившая когда-то прислугой у нерехтских дворян, тоже хватила лиха. Никаша, как ласково звали его в семье, чтобы хоть как-то прокормиться, шил и ремонтировал хомуты, седла, сбрую в подвальчике маленьких рядов у реки. Позже грамотный Никандр работал кладовщиком на каблучной фабрике.

Младший сын Сергей Семенович успел поехать в 1914 году с Германией. Был ранен. В 1918 году мобилизован в Красную Армию, но хромя нога и слабые легкие не позволили продолжить военную карьеру. Женился тоже на портнихе Анне Васильевне Червяковой. Поначалу молодожены жили в доме жены на ул. Новинской, а потом братья начали обивать пороги советских властей с просьбой, чтобы дали хотя бы часть отцовского наследства и предоставили какую-нибудь жилплощадь.

В 1920 году младшему Сергею Замазкину выделили две комнаты в купленном отцовском доме. И старшему Николаю, у которого было двое детей, - одну. Но лучше бы портные Замазкины не начинали эти хлопоты. Новоиспеченных "торговцев" вызывали неоднократно в органы, требовали золото.

19 апреля 1931 года нарсуд Нерехтского района вынес приговор: за неуплату налогов портных Николая и Семена Замазких подвергнуть штрафу, а ломового извозчика Никандра «подвергнуть принудработам на (восемь) 8 месяцев». Дом был изъят и передан государству, а хозяев в прямом смысле со всем скарбом и детьми выбросили на улицу.

Николай с семьей, пожив на частной квартире на улице Суворовской (Бебеля), уехал в Иваново. Никандр с женой поселились в бараке на Волголаге, а Сергей с четырьмя детьми и матерью остался в сарае собственного двора. Небольшой яблоневый сад, кладовая в виде домика, сарай, навесы, погребные ямы, выложенные диким камнем, - все это запомнилось на всю жизнь. Зима в наших краях начинается с Покрова - в октябре полетели «белые мухи». У Сергея Семеновича открылся туберкулез; дети начали кашлять; проели небольшие запасы от лучших времен.

Случайно зашедший чиновник из горсовета, увидев такую картину, предложил вступить в кооператив. Анна Васильевна продала свой пуховый платок и внесла требуемый взнос. Они вселились в соседний дом №21, в

комнату учительницы Валентины Павловны Крохоняткиной, которой улучшили жилье.

Сергей Семенович, защита и опора всей семьи, вскоре умер (1931 г.). Анна Васильевна прожила до глубокой старости (1977 г.); она увидела, как молодые Замазкины ее дети и внуки, строили себе новую будущую жизнь. Они жили общей жизнью со страной, которая бежала в те годы на подъем и всем казалось, что никогда уже не будет нищеты, отчаяния, бесправия. Дочь, Елена Сергеевна, закончила школу: училась у А. В. Часовского, В. П. Крохоняткиной. Н. П. Смирнова, Мазунова. С 1941 год; работала на мехзаводе, поднималась по служебной лестнице, менялись записи в трудовой книжке: счетовод бухгалтер, экономист, нач. производственной группы. С мужем, участником Великой Отечественной войны Владимиром Васильевичем Соколовым, прожили 53 года. Имеют двух дочерей, растут внуки.

В этом доме на ул. Кр. Армии, 19 (ул. Нижегородской) долгие годы располагался народный суд и прокуратура, после ремонта вселилась самая гуманная организация в жизни человека - отдел социальной защиты населения.¹⁶

¹⁶ Родионова Н.П. Здесь жил городничий Князев и братья Замазкины // газета «Нерехтская правда». 2001. № 63 (12742)

«Богоделкины» девчонки

Так звали девочек, которых воспитывала и учила ремеслу Варвара Порфирьевна Дьяконова. Судьбы у девочек были похожи: сиротство, бедность, нищета. В большой семье мещанина Михаила Кукина было пятеро детей. Пока он старательно разносил почту - кое-как жили. Но болезнь никого не щадит, и после смерти отца девчонок разобрали родственники, а одну из девочек, Паню, будущую Прасковью Михайловну, решением городского попечительского совета определили в благотворительный дом Дьяконовых.

Построенный в XIX веке на средства бабушки Елизаветы Дьяконовой, нерехтской писательницы, каменный дом на Никольской улице был богадельней для немногих стариков (в основном мастеров с фабрики) и приютом для девочек. Они жили на третьем этаже, у стариков были отдельные комнаты на втором этаже, а внизу была кухня, кладовая и прочие хозяйские постройки. Всё было добротно и красиво. Двор украшал большущий сад, в котором девочки собирали ягоды. Воспитанниц готовили к жизни, к любой работе, но самым неприятным считалось ошипывать курицу к обеденному столу, Шить учились у знаменитых на всю Нерехту портных Замазкиных. Отвозили заказы на дом, стараясь не показать дефекта, и были счастливы получить 20 копеек. После окончания школы и освоения ремесла девочек пристраивали кого на фабрику, кого к хорошим людям в услужение.

Варвара Порфирьевна развивала таланты девочек, если таковые замечала. Самые голосистые пели в хорецеркви Варвары, и Паничку, как самую талантливую, решено было отправить учиться пению в Москву, у неё обнаружили редкие голосовые данные. Но мать девочки воспротивилась, не считая пение ремеслом, и не отпустила.

Замужество было спасением для Панички. После революции 1917 года она вышла замуж за хорошего человека Александра Васильевича Задворочного, будущего начальника нерехтской милиции, и прожила с ним нелёгкую по тем временам жизнь жены главного милиционера беспокойного района, в котором бушевали страсти «белых», «красных», «зелёных» и т. д. Прасковья Михайловна была хорошей портнихой: обшивала всю семью, родных и знакомых. Растила двух дочек - Галину и Людмилу (сейчас - знаменитая учительница Людмила Александровна Слезина). В годы военных испытаний Прасковья Михайловна вместе с другими нерехтчанами рыла окопы под Ростовом Ярославским. Простудилась, оглохла.

На лестнице церкви Варвары, которая спускалась во двор со второго этажа, в 1920-е годы расположился церковный хор (на фото). В третьем ряду снизу, третья слева, в сером платье с вышивкой - Паничка Задворочная. Лестницу сломали в 1950-е годы, и, как утверждают старожилы, для общежития каблучников. Где же теперь эта красивая железная лестница?¹⁷

¹⁷ Родионова Н.П. «Богоделкины» девчонки // газета «Нерехтская правда». 2008

Братья кузнецы Козловы

Козловы приехали в Нерехту ещё до революции 17-го года, по всей вероятности, из Иванова. Дед Степан был портным, шил дома на заказ, любил форсить. Сфотографирован в «тройке» с часами. Сколько заработает - столько пропьёт, а потом идёт молиться в Казанский собор. Но взывал почему-то к Варваре-великомученице: «Варенька, милая, прости..!». Умер в день святой Варвары-великомученицы, 17 декабря.

Бабка Дарья, как положено, детей рожала много; выжили старший Василий (1893-1952), Иван - станет профессиональным военным, Алексей (1897-1974 г.г.) и две дочери Клавдея и Ольга. Не в отца пошли мальчишки Степанычи - не пили, не курили, хотя даже бабка Дарья любила понюхать и покурить табачку. Братья Василий и Алексей ещё подростками бегали к кузнецу Голованову; сначала присматривались, помогали, потом навыкли, стали дело делать. А мастер и рад - перенимают его ремесло, не таил рукоделье: «Чтобы стать кузнецом, надо ковать...», и учил, учил, учил...

Старший сын Козловых - настоящий русский богатырь, двухметровый красавец, весь в отца. Служил в Петрограде, и жену там выбрал - маленькую, худенькую, на руках носил свою Прасковью. Воевал в Гражданскую, дошёл до Читы; справедливый, честный, получил партийный билет, стал большевистским комиссаром.

Домой вернулся с женой, домик построили в два окна (не по-христиански, надо было в три окна), но денег даже на крыльцо не хватило. Домик этот до сих пор стоит напротив бывшего кинотеатра «Россия». Василий помнил головановское ремесло - открыл свою кузницу на уд. Суздальской (ныне ул. на, чуть дальше 13-го магазина). Крохотная кузница не давала дохода, чтобы прокормить семью; дети умирали - осталось четверо. Купили корову; жена помогала мужу во всём, даже в кузнице! Бывало, посылали к среднему брату Алексею, у которого кузнечный бизнес шёл более удачно, с просьбой прислать хоть немного хлеба накормить детей и мать Дарью, которая доживала в семье Василия - смеялся и ... не давал. Мать Дарья, умирая, лёжа на сундуке, шептала: «Ой, Вася, у него всё пропадёт пропадом». Правда, однажды Алексей снял дырявый лист железа с верстака и послал старшему брату покрыть крышу, чтобы на мать не капало...

У Алексея Степановича всё ладилось: женился удачно, дом построил как колокол - красивый, на улице Нижегородской (ныне Красной Армии, за

больницей), как раз на выезде из города. Рядом кузница, мастерские во дворе, станки работали на электрическом приводе. Имел наёмную силу - пьяниц на дух не переносил. Во дворе - баня; жена Анна воду таскала из колодца; всех перемоют по субботам - родных и близких. Когда садились русские богатыри за чай

по самовару выпивали! Из развлечений у Алексея Степановича была охота: четырёх борзых держал; на них еды не жалел - белым хлебом кормил. Но вот наступил коренной переворот в жизни общества - революция и последствия. Раскулачивали братьев-кузнецов Козловых одинаково: из дома вышали, а Алексея и Анну ещё и в тюрьму посадили. Председатель комиссии Сафонов, несмотря на прежние дружеские отношения со знатным кузнецом, - вместе охотились, гостипись, «кулачил», как приказывали, «враждебный советской власти элемент». Для Анны это был страшный стресс: она заболела и вскоре умерла. Алексей после тюрьмы уехал в Ярославль; он не выкинул из головы свою мечту о довольстве и справедливости и всеми силами пытался дать детям образование. Дочь Наталья во время войны закончила институт; сын Николай воевал, был очень тяжело ранен. После войны закончил академию.

После раскулачивания семья кузнеца Василия очень бедствовала. Корову забрали, одеяло и подушки тоже; девичьи юбки, которые когда-то привезла в приданое Прасковья, унесли. В доме всё перевернули - искали Евангелие. Искали долго и настойчиво; упрекали бывшего комиссара, что ходит в церковь, молится и поёт церковные песни. Забрали мужа, но не из покорных была петроградка Прасковья.

Хлопотала, писала и доказала, что они с мужем не враги народа и не чуждый элемент, что наёмную силу не держали, а она, жена, в кузне меха раздувала и комиссарские документы показывала. Отпустили с Богом кузнеца Василия из тюрьмы. Поработал он чуток теперь уже в государственной головановской кузнице, а потом пошёл по деревням - за работу платили, кто молоком, кто мукой. Так и войну пережили. Вернувшись в Нерехту, устроился в промкомбинатовские мастерские (когда-то крейцеровские).

Сейчас на этом месте разбит сквер А. А. Новикова. И вновь в маленькой кузнице зажёгся огонь: он ковал лошадей, делал подковы, а мальчишкам, которые набивались в крохотную кузню, говорил, смеясь: «Приходите завтра, слона буду подковывать».

Добрый, умный, с тырским размахом ли - искали Евангелие. Искали долго и настойчиво; упрекали бывшего комиссара, что ходит в церковь, молится и поёт церковные песни. Забрали мужа, но не из покорных была петроградка Прасковья.

Хлопотала, писала и доказала, что они с мужем не враги народа и не чуждый элемент, что наёмную силу не держали, а она, жена, в кузне меха раздувала и комиссарские документы показывала. Отпустили с Богом кузнеца Василия из тюрьмы. Поработал он чуток теперь уже в государственной головановской кузнице, а потом пошёл по деревням - за работу платили, кто молоком, кто мукой. Так и войну пережили. Вернувшись в Нерехту, устроился в промкомбинатовские мастерские (когда-то крейцеровские).

Сейчас на этом месте разбит сквер А. А. Новикова. И вновь в маленькой кузнице зажёгся огонь: он ковал лошадей, делал подковы, а мальчишкам, которые набивались в крохотную кузню, говорил, смеясь: «Приходите завтра, слона буду подковывать».

Добрый, умный, с тырским размахом, Василий Степанович понимал, что прошли его лучшие времена, но сожалел об одном - что детям ничего не оставил...

Всё, что далось своим горбом, тяжёлым трудом, кровавыми мозолями, ушло в тар-тара-ры! С Прасковьей решили: продать старенький дом, корову, занять денег и купить часть шишеловского дома (хозяев уже давно не было).

Ответственность, чувство рода, независимость характера, взращённые в горниле его кузницы, заставляли Василия искать примирения.. «Всех родных приглашаю жить ко мне» - объявил родным. И брат Алексей Степанович пришёл, гордый в молодости, теперь более понятный к старости, сказав: «Буду у тебя жить...».

В большом доме Козловых жили по-старинному; и умирали, не выживая из ума, без страха, с ясным сознанием, чувствуя: вот оно, я ухожу - всё остаётся родным людям¹⁸.

¹⁸ Родионова Н.П. Братья кузнецы Козловы // газета «Нерехтская правда». 2010. № 24 (14606)

Дом у реки
(улица Луначарского, дом 2, бывшая Нижняя Набережная)

На красивом месте у реки стоит этот дом. Он виден с большого моста и с маленького, он как бы притаился и спрятался под горкой у Никольского храма. Старожилы и архитекторы предполагают, что в древние времена обозы с товаром, ехавшие из Костромы на Нерехтский базар (по ул. Костромской, ныне Орджоникидзе), спускались вниз мимо храма по этой пологой горке. Домов тогда вовсе не было, а дальше ехали вдоль реки к низенькому мостику-переправе, поскольку большого моста через реку ещё не существовало.

Большой дом №2 построен после революции и зарегистрирован в 1920 году на месте старенького дома Цветковых. Парикмахер Дмитрий Гладков, женившись на дочери Андрея Цветаева, дал свёкру 400 рублей на строительство. Молодая жена просила построить в другом месте, но Гладкову место нравилось - видное, у реки, и от базара недалеко - клиентов много. Красавец-дом был построен на две семьи; с претензией на шик - с балкончиком; из коридора вход на две половины.

Родом из д. Куликово Нерехтского уезда, из большой многодетной семьи (10 детей), четырёхлетний Дмитрий вместе с братом был отдан в люди в Петербург. Его обучали парикмахерскому делу до 19 лет в немецкой семье, а когда пришло время расставаться, учитель выделил новоиспечённому мастеру шесть огромных зеркал, шесть мраморных столиков-моек и весь парикмахерский инструмент. Для оформления будущей парикмахерской хозяйин подарил несколько красивых картин в богатых рамах и прочие ненужности. Дмитрий женился на 18-летней Анне Андреевне (1888 г. рожд.), которую за красоту, сдержанность, умение вести себя с клиентами, даже молоденькую, звали по имени и отчеству. Пока дом строился, молодые жили на квартире на ул. Костромской, в которой открыли парикмахерскую. Дмитрий любовался своей Анной: у неё были прекрасные густые чёрные волосы, прямой греческий нос, и муж частенько творил чудеса парикмахерского искусства с её волосами, чем и удивлял соседей.

Не чужой человек для нерехтчан парикмахер Гладков стал «чуждым элементом» в послереволюционное время. В 1930-м году конфисковали зеркала, столики, картины, а его арестовали за имеющиеся в доме церковные книги. Первый раз выпустили, но повторно просто «забрали», не предъявив никаких обвинений. Анна Андреевна умерла 59 лет от воспаления легких.

Долгие годы в доме Цветковых-Гладковых шумели, гудели, ссорились, мирились, делились. Последняя дочь Гладковых Людмила Дмитриевна (1923-1997 гг.) замуж вышла за Гусева Вадима Александровича, пулемётчика, потерявшего ногу на Орловско-Курской дуге. Награжден двумя орденами Отечественной войны и медалями. Умер в 1991 году. Она успела провести газ, и, как могла, ухаживала за домом.

С годами дом терял прежнюю статью: балкончик упал, окна потухли, как глаза больного старика. Дочь Людмилы Дмитриевны учительница музыки Татьяна Вадимовна возвратилась в родной город и мечтает восстановить дом. У неё 20-летний сын, учится в Ярославле¹⁹.

¹⁹ Родионова Н.П. Дом у рски // газета «Нсрехтская правда». 2010. №83

**Здание бывшего духовного правления
(улица Нижняя Набережная, ныне ул. Луначарского, дом 3)**

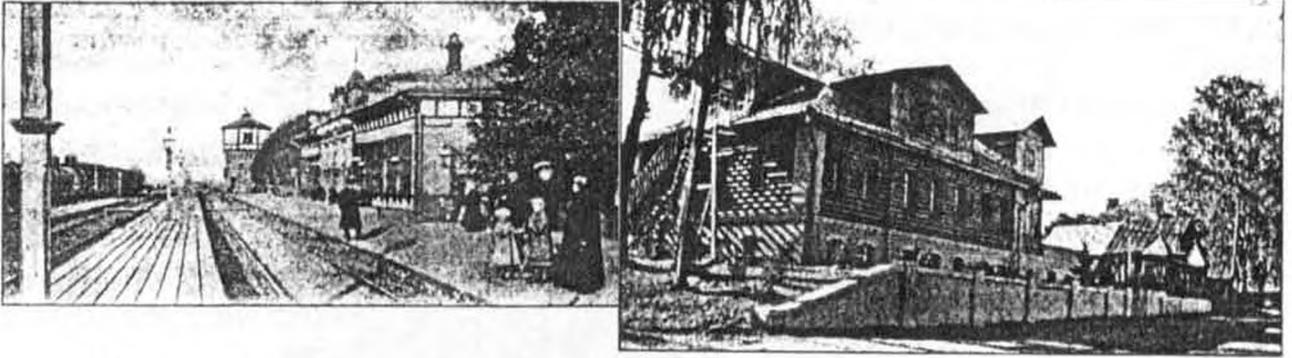
По сведениям М.Я. Диева, весной 1760 года построен в Нерехте на Никольском церковном погосте на берегу реки Нерехты с согласия церковников той церкви небольшой дом из одной избы, сеней и чулана для архива. В ведении Нерехтского духовного правления на тот период находилось 102 церкви. По распоряжению епископа Дамаскина для каждой десяти церквей духовным правлением стали избираться десятиначальники. Заседания духовного правления проходили, по-видимому, в Троице-Сыпановом монастыре, где находились и некоторые уездные присутственные места.

Далее М.Я. Диев сообщает, что деревянный дом духовного правления разрушался, и около 1821 года духовное правление было выведено на квартиру в каменный дом Буслаева-Князева (ул. Нижегородская, ныне ул. Красной Армии, 19 - Пенсионный фонд). Деревянный дом на Никольской стороне был продан соборному пономарю, но правительственным сенатом возвращён.

Каменный дом духовного правления строился на месте деревянного, по-видимому, после большого пожара в Нерехте 1838 года, так как на рисунке В. Турыльдина, выполненном в 1850 году, этот дом уже изображён. В 1930-е годы в доме жил священник Орнацкий. Сейчас жилой дом²⁰.

²⁰ Родионова Н.П. Здание бывшего духовного правления // газета «Нерехтская правда». 2010. № 91 (14673)

Все прошло, все промчалось

Строились вокзалы, и, как положено, по всей Руси великой при них открывались буфеты. Носильщики станции Нерехта - большие мужики с бородой и бляхой на груди, встречали и провожали пассажиров во второй зал вокзала, где стояли столики. Была даже комната с умывальником. В буфете первого класса кормили сытно и вкусно. Особенно славились желтовские пирожки со всевозможными начинками: с рыбой, белыми грибами, с яблоками, с капустой, с мясом, с луком! Соблюдались посты, тогда блюда готовились соответственно постные. Подливка подавалась в кувшинчиках; к рыбе-рыбная, к другим блюдам - овощная, мясная. Хозяин Желтов очень уважал и дорожил поваром, который был настоящим чародеем. Желтовские пирожки пользовались спросом, их покупали даже господа, державшие собственных кулинаров, а известные кутилы приезжали в Нерехту с ночлегом, пили, ели жареные пирожки.

Владелец буфета к приходу поезда стоял наготове. Это был мужчина средних лет, с длинной рыжеватой бородой, расчёсанной на две стороны наподобие бакенбардов. Глаза у него были безо всякого выражения, какие-то водянистые. Но он зорко следил за порядком и за тем, чтобы никто из закусывающих не ушёл не расплатившись. Говорил он всегда шёпотом, как, впрочем, все стоявшие за буфетом. Очевидно, хороший тон не позволял нарушить громким голосом спокойствие людей, вкушавших пищу.

Слов у него не было слышно, но при разговоре тряслась борода.

Администратором была нарядно одетая женщина; официантки симпатичные, в белых крахмальных фартуках, на голове красивый головной убор.

В зале была чистота; висела огромная икона Пахомия Нерехтского, горела неугасимая лампада.

Рядом был киоск; газетчик Горьков торговал печатными изданиями.

Желтов Арсений Алексеевич жил в двухэтажном доме (низ каменный, верх деревянный) на улице Ростовской (ул. Свердлова у, дом 11. Держал квартирантов. Во дворе дома имелись хорошие погреба, большие хозяйственные ямы, баня, прачечная. Сразу после Октябрьской революции 1917 года погреба мужики раскатали по бревну в надежде найти бочки с вином. Хозяев уплотнили, верней выселили, а в желтовском доме с 1923 года какое-то время находилась биржа труда.

В семье было два сына и дочь Мария, которая закончила гимназию, и вышла замуж за Голикова Константина, который работал в ресторане, а позже -

в столовых города. Один из сыновей содержал буфет в Костроме, а другой Сергей Арсеньевич после смерти отца стал хозяином буфета на станции Нерехта.

Имелся у буфетчика Желтова ещё один доход: он был владельцем винных погребов на Базарной площади (мы бы назвали сейчас винный магазин), которые снабжали желающих разными иностранными и русскими виноградными винами, ликёрами, водочными изделиями, а также пивом, мёдом, фруктовой и ягодной водой, сигарами и папиросами²¹.

²¹ Родионова Н.П. Все прошло, все протчалося // газета «Нерехтская правда». 2007

Любили наши предки красоту

Деревянные дома с маленькими окнами уходят в прошлое. А жаль! Сколько тепла и тихой радости исходит от пробуждающихся на рассвете деревянных домов, так не похожих друг на друга и так затейливо украшенных!

Неисчерпаемая фантазия, тонкий художественный вкус, мастерство резчика, владеющего топором, долотом, пилой, позволяли создавать произведения искусства. Деревянные кружева наличников на окнах - главное украшение нерехтских деревянных домов.

В одном из прошлых номеров газеты автор публикации с радостью сообщает факт реставрации деревянного памятника истории и культуры в Нерехте:

«Дом торговца Пчелина на улице К. Либкнехта, 9 (ул. Диева) восстанавливалась бригадой реставрационной мастерской...». Автор озабоченно спрашивает: «Смогут ли реставраторы украсить свой дом, как было в старину, деревянной резьбой?».

Немного истории. Это дом человека, который трудился, как пчелка. И фамилия у него соответствующая. Пчелин Иван Николаевич работал вначале чесальщиком на брюхановской фабрике, потом ткачом. Это была тяжелая, но, по сравнению с другими, высокооплачиваемая профессия. Подкопив денег, стал праслом - закупщиком льна по деревням Нерехтского уезда. А поскольку в своем ремесле считался мастером, знал толк в льне, хозяин фабрики К. И. Брюханов назначил его заведующим кладовой льна прядильно-ткацкой фабрики.

«Лен являлся раньше кормильцем сельскохозяйственного населения, уезда... Множество льняных фабрик (с. Яковлевское, Сидоровское, Серeda, Родники, г. Нерехта) требовали себе сырья- льна и население уезда с давнего времени, поняв выгоду от разведения льна, занималось производством его очень энергично...».

Чисто льноводческих волостей в уезде было всего 9. В волостях, Никольской, Ковалевской, Митинской и Тетеринской, производились льны. Весь урожай льна сбывался на базарах города Нерехты и сел - Арменок и Бурмакина. Главными покупателями были фабрики села Яковлевского, городов Костромы и Ярославля. Покупкой льна занимались и частные мелкие скупщики, некоторые из них имели дело с заграницей. Таковы были братья Михеевы в Нерехте, занимавшиеся отправкой льна в порты Балтийского моря - Ревель, Либаву, Тернов. Оттуда их агентами продавался в Англию и Бельгию.

Производство льна в Нерехтском уезде до войны (1913 г.) было настолько сильно развито, что один нерехтчанский базар за период с октября по февраль сбывал до полумиллиона пудов. Арменский и Бурмакинский базары - 450000 пудов льняного волокна" (И. В. Мешалин "Экономическое описание Нерехтского уезда Костромской губернии. 1927 г.").

Вернемся к дому №9 на улице К. Либкнехта. По исследованиям архитектора и искусствоведа Е. В. Кудряшова дом построен Пчелиным во второй половине XIX века. Но даже если он построен в 1898 году, нынче ему исполнилось 100 лет. Как жаль, что люди не хранят деревянную сказку своих предков, в которую было вложено столько сил, любви и таланта. Что мы видим сегодня? Исчезла вся резьба: кружевные наличники, карнизы. Легкие крылечки с точеными балясинками и резьбой карнизов заменены глухими, тяжелыми верандами, которые в прямом смысле вышли на красную линию улицы.

Кстати, в своде законов Российской империи были определены правила застройки городов. Эти требования определяли красную линию улиц, размер и количество окон, расстояние между окнами, их внешнее оформление и всего здания. Запрещалось строить деревянные здания в два этажа (мезонины, светелки в счет не шли).

Кто же следит за красотой в нашем городе? Какие законы и требования существуют сегодня по сохранению исторической застройки Нерехты? Где архитекторы, профессионально мыслящие, знающие историю города Нерехты, в котором почти каждый дом - памятник архитектуры? Вопросы, вопросы, на которые пока нет ответа²².

²² Родионова Н.П. Любили наши предки красоту // газета «Нерехтская правда». 1998. № 183 (12260)

С колокольни видно все...

«Берегите свои памятники, новгородцы, псковичи, владимирцы, суздальцы, вы все - счастливые потомки великих народных строителей, сумевшие сберечь эти несравненные создания до наших дней. Берегите их, ибо когда к нам будут ездить так же, как сейчас ездят в Италию, - а это время не за горами, - они явятся источниками вашего благополучия и наполнят ваше сердце гордостью», - писал Игорь Грабарь в 1928 году.

С этой цитаты начала бывший директор музея Нина Петровна Родионова свое письмо в редакцию «НП» о колокольне Казанского собора не только как о памятнике архитектуры, но и свидетеле разных событий, происходивших и происходящих в Нерехте, в ее центральной части.

- Колокольня видна издали - и с древней костромской дороги, и с Егорьевой горы. Мы привыкли к ее мощному телу, и ближайшие домики словно прижимаются к ней, прося защиты.

Совсем недавно она сама была беззащитна... Построенная в 40-х годах XIX века вместо сломанной в 1837 году, она вызывала недоумение, восторг и одновременно осуждение у небогатых нерехтчан. Вот как пишет Михаил Диев в своих воспоминаниях: «При бедных доходах собора протоиерей Высоцкий затеял огромную, для отделки требующую при богатых усилиях десятков годов колокольню...».

Строительство, как и все в Нерехте, затянулось на несколько лет. Постройку колокольни по распоряжению костромского владыки взял на свое попечение купец Борис Дьяконов, гражданин деятельный и заботливый. 60-метровая колокольня, как дозорная башня, сегодня видит, как запущена и обезображена Базарная площадь, которой не стало, как врастают в землю гордые когда-то гостиные ряды и дома купцов. Все они просят пощады и требуют заботы горожан. Зарастает деревьями и травой «петербургский дом купца Хворинова - «носок», творение знаменитого архитектора Степана Воротилова. Погиб «доходный дом Федора Савельева» - №5 на улице Красной Армии. На грани гибели угловой дом Макара Савельева - «Зодиак». Колокольня видела много - четырехъярусное архитектурное сооружение с венчанием в виде купола - тоже страдала, переживала трудные времена, когда сбрасывали колокола, когда долгие годы ее не ремонтировали. Сейчас она помолодела после реставрации и готова вновь служить людям благодаря помощи департамента культурного наследия Костромской области и лично начальника отдела государственной охраны памятников Людмилы Матросовой²³.

²³ Родионова Н.П. С колокольни видно все // газета «Нерехтская правда». 2009. № 98

II. Судьбы людские

Жил - был колбасных дел мастер...

Восемнадцатилетний Александр Афанасьев, сын Андрея Харламповича из д. Новая, искал невесту. Подсказал родственник: есть невеста в Тупицине. Невеста - красавица, и хоть в семье 13 человек, зато отец мясник. Поехали свататься. Анастасия и впрямь была красавица, но мясник Лапшин такой заломил выкуп за свою раскрасавицу-дочку, что хоть в петлю жениху полезай. Во-первых, потребовал выкуп сто рублей, чтобы была одета разнаряжена, как купчиха; во-вторых, поставил условие - жить молодым в городе. Ударили по рукам, как водится.

Съездили в Ярославль, растратили в модном магазине деньги. Одели Анастасию, как игрушку, - купили пальто драповое на подкладке с тесьмой, ротонду (пальто теплое) с большим круглым из плюша воротником, вышитым шелком, а для морозов - куницу на подкладке (если холодно - пристегивай и утепляйся), и много разной женской мелочи. Венчались в с. Емсна, в 1905 году, а жить в самом деле переехали в Нерехту как было договорено при сватовстве.

Дальновидный родимый батюшка Андрей Харлампович Афанасьев не зря пообещал свату, что жить молодые будут в городе, потому как еще раньше прикупил он на себя небольшой деревянный домишко №4 на бойкой улице Костромской (ныне ул. Орджоникидзе).

Но что делать крестьянскому сыну в городе, чем заниматься? Сам дом подсказал: во дворе была деревянная колбасная мастерская (оставшаяся от переехавшего колбасного мастера Чумакова). Правда, очень ветхая, но вопрос жизни был решен. Надумали Афанасьевы стать колбасных дел мастерами, тем более что тесть Лапшин обещал снабдить мясом. Открыли в 1906 году Афанасьевы колбасное производство. Быстро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Редко колбасу пробовал деревенщина, а тем более не видел, как ее делают. Но не боги горшки обжигают... Наняли мастера по производству колбасы... Научились! Сестры Анастасии, тупицинские девчонки, сил не жалели: крутили мясорубки, фарш месили руками, чистили чеснок, вертели машинкой черный перец, мускатный орех, заготавливали соль, воду в котлах кипятили... Колбасное дело Афанасьевых процветало. В лавку войдешь - запах такой, слюнки текут. Колбасу делали из парного мяса. Прилавок длинный, хозяйка Анастасия у конторки ведет запись, кому отпускают товар, - в чайные и

трактиры Савельевых, в буфеты Желтова на железнодорожном вокзале. А колбаса на развес на любой вкус! Ветчина на больших тарелках разложена, окорока висят. Лучшие сорта - копченая (долго выдерживалась, из сырого мяса), полукопченая «краковская»; языковая, окладная, ветчинная, в нее свининки побольше клали. Подешевле - «столовая», сосиски и самая дешевая - «чайная» (в нее добавляли картофельной муки). Но в колбасу Афанасьевых никаких искусственных добавок не допускалось.

Успел молодой Александр Андреевич Афанасьев послужить царю-батюшке (1910-1912гг.) в сводном пехотном полку Его Императорского Величества Николая II. Малограмотных в такие войска не брали - Александр закончил церковноприходскую школу. И отец был грамотен - писарь Марьинско-Александровской волости.

Молодой солдат на побывку приезжал с подарками на Рождество, на Пасху серебряные бокальчики, ложки, портреты особ царской семьи. Росточку воин Афанасьев был не высокого, но выправка, усы рыжие, густущие, на зависть всему полку.

В 1912 году получил Александр от матушки своей Марии Ивановны дорогой подарок – домик, в котором уже давно жил со своей семьей.

Умер владелец дома, отец Александре: и распорядился по-своему: пусть сын получит дарственную.

Молодому, полному сил хозяину не терпелось выстроить каменный дом. Этот дом сохранился, хотя отсутствует вывеска «Колбасная А. А. Афанасьева». Выход в лавку был по фасаду. А сбоку - вход по холодному коридору-тамбуру в спальню, в кухню, в детскую. Дом считался четырехкомнатным. Во дворе хозяин отстроил каменную колбасную мастерскую, в которой были коптильня, варильня, столы дня разделки мяса; ледник - выложенная кирпичом яма для охлаждения мяса и колбасы. Весной мужики привозили огромные куски льда, которым забивали ледник. Был еще хозяйственный сарай, в котором находилась лошадь Серко, всегда необходимая для всяких нужд.

Новоселье справили в 1914 году, порадоваться не успели, началась мировая война. Смелый человек Александр Афанасьев защищал Россию-матушку и вместе с наградами получил два ранения: повисла правая рука, и нога кое-как дохромала из ярославского госпиталя. Пенсию три рубля, назначенную царским правительством, получал до 1923 года.

Во время войны дельная Анастасия наняла военнопленного австрийца, который до войны был специалистом по изделиям, и дело не приостановила.

Во время НЭПа хозяин Афанасьев совершенствует колбасную мастерскую: ставит электрическое оборудование – мясорубку - «волчок»; мешалку на электрическом приводе. Но итог энтузиазма торговца Афанасьева был печален: семью выгнали из дома, из мастерской вывезли все оборудование. В обвинительном заключении Афанасьев проходил в 1932 году по делу №88 по обвинению антисоветской группировки бывших торговцев г. Нерехты (по ст.58/10 УК): «.. 45 лет все время проживал в г. Нерехта, имел собственный дом, как до революции, так и после 1928 года, имел колбасное производство с применением рабочей силы». «Рабочей силой» была жена, два сына, сам

хозяин, племянник Александр Андреевич Лаптев (прожил 100 лет) и крестьянин из родной деревни Новая Василий Грашнев.

Семью выселили во двор: жили в баньке, отобрали все, даже самовар, а бывшего торговца колбасой Александра Афанасьева отправили на сусанинский лесоповал, в костромские леса. Раненая рука почти не держала топор и пилу. Вернувшись через год, работал сторожем на карьере «Каменка». А потом специалисты пригласили к любимому делу: он открывал мини-цеха по выработке колбасных изделий в космынинской и железнодорожной столовых. В 1953-55 годах трудился в нерехтском горпищекомбинате; 1957-59 годах - в колбасном цехе Нерехтского убойного пункта. Из материалов уголовного дела ясно, что последний мастер колбасных дел был осужден ОГПУ в 1932 году «необоснованно». Указом Председателя Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года Александр Андреевич Афанасьев был полностью реабилитирован. До этого счастливого времени он не дождался.

В семье выросли трое детей: младшей дочери, дожившей до нынешних дней, по суду вместо дома выделили однокомнатную квартиру. «Справедливость» восторжествовала²⁴ ...

²⁴ Родионова Н.П. Жил – был колбасных дел мастер... // газета «Нерехтская правда». 2003. № 23 (13204)

Из семьи ямщиков

Нам, ныне живущим, такими далекими кажутся времена двух-трех поколений назад. А по сути это совсем не так. До сих пор и у нас можно встретить нерехтчан, чьи не столь уж отдаленные предки имели занятия, ушедшие в прошлое, но оставившие понятные каждому русскому названия.

Один из таких потомков Борис Полиектович Козырев, живущий в доме №13 по улице, носящей ныне имя Свердлова. Интересно, что в этом доме жили семьи его прадеда, деда, отца. Никуда не переселялся из родного дома и Борис Полиектович. Дом, конечно, с тех пор перестраивался, сейчас он на две семьи, а вначале был двухэтажным и весь принадлежал Козыревым.

Дед и прадед Б. П. Козырева держали лошадей и перевозили почту. С большой долей вероятности можно предположить, что гору, по которой идет улица, нерехтчане окрестили по фамилии этой семьи - Козыревская. «А соседняя горка, - вспоминает Борис Полиектович, которая идет от музея к базару, называлась Сахаровской - там жили какие-то известные Сахаровы».

Наступили иные времена, отпала надобность в некоторых занятиях, а то и повинностях. Потомкам нерехтских лошадиников не пришлось ямщицким извозом. После окончания шести классов школы Борис пошел работать в учреждение, ведавшее сельским хозяйством, учился там на счетовода. Не думал, не гадал он, что жизнь в своей непредсказуемости вернет его, потомка ямщиков, к лошадям, хотя в совершенно ином качестве. Но это было несколько позже.

Вскоре грянула война. В армию Бориса Полиектовича призвали в 1943 году. Сначала — в учебный зенитный полк в Рыбинске, а после трехмесячной учебы попал он в действующую армию, в район Курска. Там снова два месяца учились в истребительном противотанковом полку уничтожать уже не воздушные, а наземные цели. Вот тут и свела его жизнь с лошадьми. Дали им тяжелые 76-миллиметровые пушки, которые передвигались с помощью тягловой силы. Тяжело было с лошадьми, а без них, когда лошадок, случалось, убивало, - еще тяжелее: приходилось самим солдатикам таскать орудия, как говорится, на своем горбу. Потом уже эти пушки перевели на автотягу.

Истребительно-противотанковый полк кидали на самые опасные участки. Не зря в течение войны его только переформировывали восемь раз. Прошли с ним Белоруссию, освобождали Гомель, за что полку было присвоено звание «Гомельский».

После этого полк передислоцировали в Прибалтику, где он принимал участие в уничтожении курляндской группировки гитлеровцев, которую прижали к морю. Здесь Борис Полиектович получил два ранения. В госпиталь не отправляли, лечили в медсанбатах - очень нужны были на передовой.

И снова Белоруссия. Освобождал Польшу, Варшаву, форсировал Вислу и Одер, участвовал в боях за взятие Берлина. Орден «Звезды» за бои в Прибалтике, медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другие украшают грудь ветерана.

Куда только ни бросали солдат дороги войны. Но как ни велики были пространства, а приходилось и там встречать земляков из Нерехты. «Однажды в

Германии, - рассказывает ветеран, - еще шли бои, вижу, идет пехота. По какому-то наитию окликнул одного: «Старшина, не с Нерехты?!». Тот от удивления глаза вылупил. Оказалось, это был Бахтин, он работал с моим отцом на текстильной фабрике.

А то как-то уже после войны - а я служил в Германии еще несколько лет, после месячного отпуска на родину встретил нашего В. А. Николаева». В ответ на удивленный вопрос у них: «Да-да, именно Николаева, который работал в редакции “Нерехтской правды”. Я учился в школе у его мамы О. Геннадьевны».

Как и каждый, кому довелось побывать на войне, рядовой - сержант Козырев немало испытал тягот, физической боли, душевных переживаний изматывающего напряжения. И страха - да, он этого не скрывает. А особенно тяжело пережить смерть друзей, тем более - земляков. Как-то только выбрался из окопчика, шмякнула мина в дерево, около которого находился. Осколки полетели в разные стороны. Один угодил именно в окопчик и снес череп товарищу И. Ваняшину, из нашего района тот был. Только тут - впервые всю войну - заплакал солдат...

Вернувшись из армии, Борис Полиектович пошел работать на завод. Подучившись, приобрел очень непростую специальность слесаря-лекальщика. Выполнял заказы 1-2, а то и нулевого классов точности. Оттуда и на пенсию ушел.

Не очень-то хотел сказывать ветеран о себе, вспоминать о войне: в такие моменты бывшие участники войны, видимо, переживают все заново, а это больно до сих пор. Но это нужно не им молодым поколениям, же, как и знать свои исторические корни. Чтоб прерывалась связь времен²⁵.

²⁵ Родионова Н.П. Из ссмы ямщиков // газета «Нерехтская правда». 1999. № 80 (12357)

Горские

Старинный дом священников Богоявленской (Никольской) церкви на ул. Володарского, 1 все еще красив, хотя стоит, как слепой старик, с закрытыми глазами-окнами, но чувствуется, что этот каменный дом строился на века: печи изразцовые, на потолках - лепнина. Нижний этаж дома, как бы спускающийся к реке, служил кухней, а подсобные помещения выложены сводами.

Многолетние семьи не были богатыми, поэтому родители старались определить детей на государственный кошт: на военную службу или в семинарию.

Старший сын о. Василия, служившего в Никольском храме, Александр Васильевич Горский учился в Михайловском кадетском корпусе вместе с нерехтчанином Иваном Всеволодовичем Корсаковым, стал офицером инженерных войск и, по-видимому, мотостроителем. До 1917 года служил в Порт-Артуре, участвовал в гражданской войне, Вернувшись в Нерехту, женился на одной из хорошеньких сестер Уваровых - Машеньке (отец её работал механиком на Брюхановской фабрике).

Прекрасно зная математику, Александр Васильевич преподавал в ФЗУ, затем стал директором. Позже его перевели в Москву, где он трудился на поприще Трудовых Резервов. Добровольцем ушел на фронт - строил переправы. В похоронке сообщили, что пропал без вести.

Второй сын Горских-Алексей, закончив семинарию, поступил в Ленинградскую духовную академию. Служил под Ленинградом. Революция испытывала людей на прочность: дрова и хлеб по карточкам - так писала свекру в Нерехту жена Алексея, работавшая в госпитале сестрой милосердия. Умер рано: переходил через Неву, провалился под лед, простыл.

Третий сын - Леонид, будучи гимназистом, вступил в революционный кружок. Воспринял революционное движение большевиков, стал комсомольцем. Ведал экономико-правовыми вопросами среди молодежи. А когда многие гимназисты разъехались для продолжения образования, Леонид практически один возглавил молодежное движение в Нерехте: руководил ЧОНОм (части особого назначения), работал в военкомате.

Он рано женился и жил в маленьком домике родителей жены (ул. К.Маркса дом снесен). У многих возникало сомнение в искренности отношений Леонида к советской власти. Его проверяли - послали в качестве председателя комиссии изымать ценности Никольской церкви у отца-священника, который

был вынужден оставить службу, чтобы не мешать сыну. Недоверие продолжалось. В тридцатых годах Леонид застрелился. После его смерти отца выгнали из дома, обвинили в краже дорогой иконы. Старшему сыну пришлось защищать отца в суде - он был оправдан. Семья переселилась к дочери на ул. Красной Армии, 47.

Младший сын Михаил, 1905 г. р., работал мастером на текстильной фабрике в Нерехте. По призыву в 1942 году ушел на фронт. Жене Марине Николаевне известили, что муж «похоронен с отданием воинских почестей вс. Петушки Смоленской области».

Дочки о. Василия прожили долгую жизнь: Ольга (1896 г. р.) вышла замуж за торговца мясом Хазова и жила в д. N47 по ул. Красной Армии. Умерла в 81 год. Дочь Екатерина работала акушеркой в Рождествине, потом в санатории г. Сочи дожила до 90 лет. Поповна - так звали Марию Георгиевну (Левашова в девичестве), супруга Василия Горского, жила с Ольгой, пенсию не получала, несмотря на гибель сыновей. Умерла после войны.

Внук о. Василия Александр Горский (1934 г. р.) - единственный сын у Михаила, проживя совсем другую жизнь, бережно хранит фотографии и воспоминания о своей огромной семье. После седьмого класса с друзьями Романом Масленниковым и Виктором Голубевым поступил в бакинскую мореходку. Служил матросом. Вернувшись в Нерехту, работал на механическом заводе в четвертом цехе до самой пенсии. Заслужил звание «Ветеран труда», занесен в книгу трудовой славы завода²⁶.

²⁶ Родионова Н.П. Горские // газета «Нерехтская правда». 2009. № 110 (14491)

Жизни суровое полотно

Жизнь русских женщин... Нелегка их доля. В России почти не встретишь легкой женской судьбы.

...Когда Юлия Федоровна Мурыксина рассказывала о своей жизни, я стеснялась заплакать - боялась расстроить старушку. А она, как положено, где со смехом, где с шуткой и прибауткой ткала суровое полотно своей биографии.

Родители Юлии Федоровны Мурыксиной, Батарины, жили в Троице. Дом стоял на горке направо, как переедешь речку Гридевку. Когда-то она была полноводной. В водополицу, бывало, вода ко двору - скотину со двора выводили.

Сейчас дома нет - запустело место. А когда-то было хозяйство, как у всех, - лошадь, овцы, корова-кормилица.

Тятенька, Федор Федорович, строгий даже с детьми, старательный, крестьянствовал. А матушка, Наталья Ивановна, родом из Горок, по хозяйству управлялась и ораву детей растила. Четыре сына, четыре дочери. А за стол садилось 12 человек. Из большого блюда хлебали. А когда в колхоз вошли, даже сбрую отнесли.

Родителей не стало в войну - отца в 1942 году зимой, а матери - в 1944 году.

Жизнь детей сложилась у каждого по-своему. Старший сын, Александр Федорович, работал начальником цеха в типографии в годы Великой Отечественной войны и после войны.

Анна вышла замуж за своего, троицкого, партийного Никерина Василия Александровича. Уехали в Москву. Подучился. Послали в Германию. Чуть не поплатился жизнью за веру в Ленина и в коммунизм - отравить хотели.

Елизавета Федоровна колхозу здоровье отдала - бригадирствовала, в отца уродилась, такая же старательная. Замуж вышла счастливо. Дом построили.

Валентина Федоровна на текстильной фабрике ткачихой трудилась. Стахановка.

Михаил Федорович тоже бегал на текстильную. Но однажды попросился у отца на учебу в Москву. Так настаивал сын на своем желании учиться, хоть вожжами бей. Не помогали и слова отца: «А кто крестьянствовать будет, если

все в Москвах жить будут?» Мать втайне дала денег на дорогу. А прошло время - встал на колени отец перед сыном, прощения просил за то, что не отпускал учиться, Михаил до самой смерти работал в Министерстве лесной промышленности.

Юлия Федоровна, 1913 года рождения, успела в няньках посидеть у богатых людей Пащениных. Потом на фабрику устроили початочницей. Была мала - лет прибавили. Замуж вышла счастливо. Из Бортникова Коля встретился. Мать ему говорила: «Вон у Батариных девчонка хорошая». Поженились... А жить стали на квартире у дяди, Николая Николаевича Рожкова в Глазове. У него и шить муж учился. Работал в артели «Красный кустарь». Стал хорошим мастером - мужские пиджаки, пальто, брюки на любой вкус шил. Характером был веселый, покладистый. Жену свою Юлечку любил. Два сына родились, Юрий и Женя. Думали, всегда так благополучно в жизни будет. Но проклятая война все искалечила. Повестку принесли на второй день, с детьми пошла в военкомат проводить мужа. На лошадях увозили многих пап. И она доехала с детьми до Никольской церкви. Прощались как будто навсегда.

Письма с передовой в семье хранят до сих пор от любимого Коли. Пал Николай Сергеевич Мурыксин смертью храбрых в 1941 году. Выросли сыновья, выучились: у Юры техникум, институт, работал инженером. Удачно женился на самой боевой симпатичной девушке Светлане Рожковой. Многие могли позавидовать молодым - у них первых в городе звенела комсомольская свадьба.

Сын Женя тоже техникум закончил. В Запорожье мастером на авиационном заводе 35 лет отработал. Умер в 1996 году.

Почему Юлия Федоровна после смерти мужа замуж больше не вышла, хотя и женихи были, уговаривали? Сыновей жалела, да и память о муже хранила.

На прощание подарила Юлия Федоровна музею полотенце. Юбку и жилетку, которые хозяева Пащенины подарили, износила. А полотенце вот сберегла²⁷.

²⁷ Родионова Н.П. Жизни суровос полотно // газета «Нерехтская правда». 1999. № 29

Портрет художника

Свои картины, копии с картин знаменитых художников Петр Владимирович Грачев, художник-самоучка, охотно дарил нерехтчанам. Раньше не принято было продавать их. Одна из них недавно подарена его дочерью Генриеттой Анатольевной Повалихиной в Нерехтский музей.

Это оказался автопортрет Петра Грачева. На вас смотрит крепкий с мужественным и сдержанно благородным лицом человек, по-видимому, сильной воли, с умным пронзительным взглядом. Наверно, так могут смотреть только художники... А он стал им. Уехал в Ленинград, в Академии художеств подрабатывал плотником, натурщиком, и смотрел, слушал.

Юность подарила Петру несколько добрых друзей. Здесь само собой сложилось товарищество трех молодых красивых ребят: Кости Бякина, Толи Повалихина, Пети Грачева. Дружили искренне и нежно любили одну девушку Настю.

Открытая, обаятельная, честная, доверчивая девушка знала их тайну. И они, чтобы не страдать, бросили жребий. Это была судьба - Толя ей нравился всегда. Ребята разъехались, тоже переженались, но редко, кто забывает свою первую любовь.

Муж Анастасии Захаровны Повалихиной, Анатолий Павлович, погиб под Смоленском. Трое детей остались на воспитании молодой вдовы.

Вернулся с фронта Петр - руки, ноги целы Ранен. Работал в гортеатре (Владимирский храм) художником-оформителем. Семейная лодка дала трещину. Пока воевал, жена вышла замуж за офицера. Сына Бориса забрал с собой и пришел свататься по - прежнему упорный человек к Настеньке. Что чувствовала вдова, никто сказать не может, страшно было за детей - ведь чужой для них. Но так дружно, так светло зажили все вместе. Он был добрым, душевным, и дети тянулись к нему - вместе в лес за грибами, за ягодами, на рыбалку. Любил природу - учил детей различать голоса птиц. А пришло время, чужие папой назвали - все трое (своих двое).

Умер в 1953 году. Многие нерехтские мальчишки бегали в кружок рисования в клуб «Красный Октябрь» к любимому учителю и с благодарностью вспоминали талантливого человека. Среди них Александр Гурылев, Рафаил Воскресенский, Петр Крохоняткин, Леонид Гиричев, Николай Слезин, Борис Козлов²⁸.

²⁸ Родионова Н.П. Портрет художника // газета «Нерехтская правда». 1998. № 178 (12255)

Дом, в котором я живу

Летят годы и вместе с ними уходит поколение, которое несет в своей памяти живую правду о войне. Не надо откладывать на завтра, на якобы лучшие времена, не надо причесывать и приглаживать или, того хуже, обходить молчанием страшную правду о войне. Задача живущих - проявить уважение соседям, заботу о старых больных защитниках Родины, тружениках тыла, которые, не жалея сил и жизни, освобождали страну от захватчиков, приближали Победу.

В нашем доме №11 по улице Диева (К. Либкнехта) живут (жили) участники Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. В этот дом, с пристройкой к магазину «Ткани», жители въехали в 1976 году.

Вернулись с фронта и поженились

Сергей Константинович Кудрявцев до войны жил в деревне Жуковке, работал в Тетеринском сельсовете секретарем. Многие сельские девчонки тайно вздыхали по кудрявому красавцу, сравнивали его с артистом.

В октябре грозного 1941 года призвали восемнадцатилетнего парня сначала в Нею, потом на учебу в Гороховецкие лагеря Горьковской области.

Провоевал сапер Кудрявцев ровно год. 2 октября 1942 года, как говорится в документах, получил «слепое осколочное ранение». Вернулся без ноги в 1943 году. Награжден медалью «За отвагу».

Женился солдат Сергей Кудрявцев на своей сверстнице Полине Зайцевой из деревни Пирогово Челпановского сельсовета. Она была тоже мобилизована в армию в июне 1943 года. Их гарнизон стоял в г. Пушкино Московской области. Эта часть относилась к войскам НКВД (охраняли объекты). Красноармеец АТ В Зайцева Полина Николаевна служила поваром во втором батальоне. Имеет награды. Домой вернулась после победы в конце декабря 1945 года.

Поженились молодые в 1946 году. Имеют двоих сыновей - Евгения и Николая.

К сожалению, Сергей Константинович Кудрявцев не дожил до сегодняшних дней.

Судьба русского Ивана

Иван Григорьевич Сорокин, 1918 года рождения жил в деревне Мешково Буйского района. В семье было четверо сыновей. Все умели мальчишки делать: пол мыть, стирать, пряхсть вместо девчонок.

С 1938 года служил в кадровой, а потом — в полковой школе. В 1940 году стал курсантом Ярославского интендантского училища. Очень хотелось побывать дома — он был рядом. Но ни разу не отпустили к родителям.

И вот он, счастливый день. Окончено училище. Молодого финансиста направляют в город Минск начальником финансового отдела автобатальона. Он на месте. Вещи оставлены в камере хранения. Налегке побежал Иван искать гостиницу. И вдруг по репродуктору выступает Молотов: война...

... Об окружении, отступлении, пленении сотен тысяч советских солдат написано немало. Это трагическая и вместе с тем героическая правда Великой Отечественной войны.

Оказавшись во вражеском кольце, молодой лейтенант не бросил оружия, а сражался то в одной части, то в другой, с боями вырываясь из окружения.

В Смоленской области окруженцы, пытаясь пробиться к своим группой в три человека, попали в плен. Пришлось Ивану Сорокину познать ужас пересыльных лагерей. Сотни пленных спали на земле, их почти не кормили. Грелись у костерка, в который стряхивали вшей.

Немцы гоняли на работы по несколько десятков пленных. Договорились впятером убежать... Двигались в основном по ночам. В украинских селах их кормили, переодевали, прятали. Однажды хозяйка хаты принесла тревожную весть — всем скрывающимся пленным явиться на сборный пункт, Это ничего хорошего не обещало. Решили переправиться через грозный Днепр на лодке... И вновь плен.

Строгие лаконичные записи особистов называют даты, названия лагерей, в которых побывал русский Иван с июня 1942 по март 1945 года.

Целый состав пленных привезли для работы на угольные шахты в г. Оберхаузен, в Германию. Глубина шахты страшная — 957 м. Работал Иван в паре с немцем Эмилем, который иногда распевал "Интернационал" и подкармливал русского в обмен на маленький кусочек мыла.

Из шахты Иван Сорокин тоже убежал, когда город стали бомбить американцы. Долго прятались под развалинами домов, чтобы не попасть в руки к немцам.

Освободители-американцы передали русского своим. На спецпроверке особый отдел держал Ивана с марта 1945 по октябрь 1945 г.

После войны Иван Григорьевич Сорокин долгие годы работал по своей специальности, которую получил в армии, — бухгалтером. Честный, добросовестный, мужественный человек имеет награды, а еще детей, внуков и правнуков. Николай Давыдович Тулимов родился 9 ноября 1926 года. Уроженец деревни Петраково Красновского сельсовета Некрасовского района Ярославской области, он подростком бегал в школу за полтора километра. Окончил 6 классов. Мать умерла в 1932 году. Отец женился. Детей было в семье четверо. Дом маленький.

Судьба Николая - как и у многих его сверстников: еще не исполнилось парню семнадцать лет, в октябре 1943 года его забрали на фронт. Воевал на Белорусском фронте в составе 517-го стрелкового полка 116-й стрелковой дивизии. Был "тяжело ранен в левую руку 1.08. 44 г ". Остался без пальцев. Награжден медалью "За отвагу" и медалью Георгия Жукова.

В настоящее время бывший фронтовик иногда выходит погулять после перенесенного инсульта, «проведать девчонок» так он называет рябинки, посаженные им перед окнами своей квартиры.

Женат Николай Давыдович на Марии Алексеевне Бахтиной, 1928 года рождения, уроженке с. Гзино, когда-то Нерехтского уезда. Провожала Маша на фронт отца и брата Константина Алексеевича, который погиб. Она до сих пор наизусть помнит слова похоронки: «... в деревне Кухари Витебской области на севере 100 м.».

Сама Мария в 14 лет с девчонками работала на лесозаготовках в Неверове, Титовском. Однажды сосной придавило. Чудом выжила. Дорогустроила. Хорошо помнит станцию Соть. Домой убегали грязные, вшивые. За продуктам ехали на крыше поезда - денег на билет не было. Позднее переехали в Нерехту.

Пожились Николай с Марией в 1949 году. Как бы не влюбиться девушке в такого парня - весельчак, певун, плясун, несмотря на ранение, и на гармони, и на балалайке играет. Работали оба на каблучной фабрике. Вырастили двоих сыновей. Постепенно улучшая жилищные условия фронтовику, городские власти выделили Николаю Давыдовичу квартиру в нашем доме²⁹.

²⁹ Родионова Н.П. Дом, в котором я живу // газета «Нерехтская правда». 2000. № 70-71 (12548)

Медицинская сестра

Екатерину Николаевну Бедову (до замужества Сахарову) знает все старшее поколение нерехтчан. Она все еще красива, несмотря на свой возраст, и ей очень идет строгое звание «медицинский работник».

Мать и отец Екатерины Николаевны из Сараевской волости. Трудлюбивые, жили дружно. В семье называли друг друга по имени-отчеству. Отец, Николай Платонович Сахаров, грамотный, очень верующий, из большой семьи. Был мобилизован Советской властью, а потому считал любую власть властью от Бога. Так и сложил свою головушку от руки тех, кто не хотел отдавать свое кровное - лошадей и хлеб для Красной Армии. Похоронен в Варнавине при большом стечении народа - уж очень смерть была страшной: бросили его варнавинские мужики в колодец.

После гибели Николая Платоновича приезжал из д. Домачево друг отца Н. И. Карев с женой, просили отдать Катеньку, обещали вырастить до возраста. Но Анна Александровна сказала: «По миру пойду, но дите не отдам».

Начиналось так...

... В детстве Катенька так болела, что врачи отказались оперировать - пусть сначала окрепнет. А когда подросла, сама в медицинскую школу в 1936 году в Нерехте поступила. Учились будущие медички на совесть. И, как говорят учителя, даже в программу врачей заглядывали. Все это пригодилось девчонкам во время войны, потому что почти все они оказались на фронте. Это Вера Клубова, Леля Короткова, Валя Никитина, Надя Куварина, Мария Петрова, Зоя Демидова, Саня Семенова.

В нерехтских госпиталях работали Клава Клусова, Чирикова, Иванова, Седова, Савельева, Клава Егорова, Анна Горшкова.

После окончания медицинской школы в 1938 году направили Екатерину Николаевну в ночной санаторий лечить туберкулезных больных. Тогда он размещался в здании Дома пионеров. Больше всех больных с открытой формой туберкулеза было с льнокомбината «Красная текстильщица». Но и деревенских тоже было немало. Ходила Екатерина по домам, раздавала лекарства.

Так начинался трудовой путь медицинского работника Екатерины Николаевны Сахаровой. Успела замуж выйти за хорошего человека Алексея Васильевича Бедова, родить сына. И... война. На фронт не взяли только Бедову и Короткову, потому что их дети были еще маленькими, до года.

На военном положении

О работе Нерехтской больницы в годы войны вспоминать тяжело. Слезы градом катятся из глаз Екатерины Николаевны. Помещение больницы быстро освободили от больных и все приготовили для приема будущих раненых. Врачей больницы забрали на фронт. А небольшой купеческий дом превратился из туберкулезного санатория в больницу. Командовала врач Зоя Павловна Власова: и хирург, и терапевт, и педиатр, в зависимости от обстоятельств.

Месяца не прошло, стали поступать ленинградские дети, чуть живые - самые маленькие, детсадовские целыми группами. На кроватках лежали по двое - головки в разные стороны. Сутками медицинские работники не отходили от детей. Умирили по трое, а однажды двенадцать человек за сутки. Транспорта не было никакого, и рыдающие няни-санитарки чуть свет через весь город носили на себе трупы, завернутые в простыни, в мертвецкую больницы. Крик детей звучал в ушах постоянно. Потом стали поступать школьники, а за ними больные из авиаполка, расположенного под Емсной.

Однажды Екатерина Николаевна получила грозную телеграмму родителей-переводчиков с фронта: «Если наш ребенок погибнет, вас будет судить трибунал». Светочка Ибрагимова выжила, было ей всего два годика. Их ясельная группа была размещена в клубе каблучной фабрики. Ее, слава Богу, благополучно выписали.

Выздоровливающих детей отправляли по району в детские дома. Много сил приложили заведующий горздравом Владимир Иванович Берсенов (фтизиатр) и председатель исполкома Василий Платонович Боюгин для того, чтобы больница вернулась в родные стены, а под госпиталь были переданы школы.

10 сентября 1941 года больница из купеческого дома Дьяконовых вернулась в прежнее здание.

Но что это была за больница? Никакого оборудования не было. Не было даже пинцетов - все было отправлено на фронт. Электричество давали только вечером на некоторое время, поэтому пользовались пятилинейной керосиновой лампой. Оперировали хирурги из нерехтского госпиталя Кириков и из г. Ярославля Бабуков. Вот им-то и ассистировала Екатерина Николаевна. Эфира не было, обходились хлороформом. Укол адреналина в сердце делала. Всю войну до 1945 года подрабатывала в хирургическом отделении.

Даже самый тяжелый день - нельзя вспомнить — они были все тяжелыми в те годы. А особенно, если приходил состав из Ленинграда. Антонина Павловна Кулагина, заведующая райздравом, и эвакуированный из Ленинграда врач Леонид Борисович Шенк снимали, сортировали, грузили ослабленных, в застывших, как гипс, от кала и мочи одеждах людей, похожих на мертвецов. Сердца всех медиков были проникнуты только жалостью. Людей поднимали со смертного одра, ставили на ноги. А как они хотели есть! Одной рукой стучали с мольбой: «Дайте есть!» А другой – «Дайте горшок!». Выздоровливающие жили в клубе «Красный Октябрь» и в Варваринской церкви.

Домой после дежурства не уйдешь. График был составлен для военного времени. На подсобном хозяйстве Ивана Павловича Кораблева работала вся больница. Отмеряют четыре шага целины под капусту и под овощи. Начиная с главного врача и главного бухгалтера, - копай! Антонина Павловна Кулагина,

бывало, жалобно шепчет главбуху Елене Леонидовне Беляевой: «Не выстою я, не вскопаю». А та умненько подскажет: «А ты встань между Бедовой и Лопатиной — они тебя не оставят».

На территории больницы тоже были грядки - надо было кормить больных.

Зимой было не легче: истопниками становились сами медсестры и санитарки. Космынинский торф бегали встречать к мосту, чтобы успеть захватить возок к своему отделению. Мальчишки, женщины, старики с гордостью везли его больнице.

Приходилось самим дрова заготовливать под Попадейкином. Носили на себе дрова, еду, больных на рентген.

Жизнь продолжается...

После войны Екатерина Николаевна Бедова работала везде: на приеме, в отделениях. Переболела менингитом - заразилась от больных. Выкарабкалась. Дали инвалидность, третью группу, по которой платили 3 рубля 15 копеек. А как же сына растить?

1 апреля 1947 года открылся в больнице глазной кабинет, в котором работали замечательные люди - врач - окулист А. П. Виноградова, Н. В. Кокина. Ушла на пенсию Екатерина Николаевна из глазного кабинета в 1976 году, имея в трудовой книжке четыре благодарности за добросовестное отношение к своим обязанностям³⁰.

³⁰ Документы из архива Нерехтского краеведческого музея

На житейских перекрестках. Люди моей жизни

Улицу Ленина мне хочется назвать улицей моей жизни. По ней из конца в конец я пробегала десять лет в школу. На ней жили многие мои школьные друзья: Галя Сахарова, Тося Шабанова, Зоя Иконописцева, Лида Князева, Ваня Козлов, Стасик Павлов, Вова Гудков. Каждый дом улицы кажется мне родным. А возле одного из них мне хочется остановиться и мысленно уйти в далекие и очень волнующие воспоминания.

В двухэтажном старинном, но еще очень добротном доме, что почти напротив почты, жил замечательный педагог Александр Васильевич Часовской, человек умный, интеллигентный. Он еще не имел своей семьи, когда умер его старший брат, оставив жену с двумя маленькими детьми: Машей и Лизой. Александр Васильевич занял место своего брата в этой семье и посвятил ей всю свою жизнь.

Девочки выросли, получили хорошее домашнее воспитание и образование. Мария стала учительницей, а Лиза художницей. Из окон этого дома часто слышалась музыка: Мария играла на пианино, а Лиза пела. С Лизой я познакомилась случайно. Был июнь 1942 года. В школах закончились занятия, и вчерашние старшеклассники собрались по повестке у проходной военного завода. Михаил Михайлович Оссэ почти всех направил в свой строительный отдел. Остались двое: я да Лиза. Только мы оказались со средним образованием. Михаил Михайлович на миг задумался, куда бы нас определить, и решил - в охрану. Думаю, что сыграл роль наш возраст. Одно дело дать в руки лопату, другое - винтовку.

Мне было семнадцать, а Лизе - около тридцати. Она имела семью, на фронте был у нее муж, а с нею - пятилетний сынишка. День знакомства с Лизой был днем начала нашей дружбы, которая длилась более пятидесяти лет. Когда в Отечественной войне наступил переломный момент - наши войска стали освобождать родную землю от фашистских захватчиков, души нашей заводской братии начали оттаивать, появились на лицах улыбки. Одной лишь работы, работы и работы людям было уже мало. Создалась благодатная обстановка для активной общественной жизни. Был создан большой хоровой коллектив, руководимый Георгием Ивановичем Морозовым, баянистами были отец и сын Лапшины. Активно заработал кружок художественной самодеятельности. На заводе было много эвакуированных из Ленинграда, людей активных, предприимчивых. А центральное место в общественной жизни заняла Лиза, работавшая в то время по своей специальности - художником завода. Мало сказать о Елизавете Васильевне, что она была талантливым художником, еще в училище ее работы носили из класса в класс, показывая как образец. Она была еще и удивительным человеком. Общение с нею облагораживало, душевно обогащало, и к ней люди тянулись. Вместе с нею обсуждали тематику наглядной агитации, - спектаклей, оформление сцен, готовили костюмы. В то время у завода не было ни клуба, ни двухэтажной столовой. Собирались в старом здании столовой, а большие мероприятия проводили в клубе каблучников. На спектакли самодеятельных артистов собиралось столько народа, что и зимой открывали двери запасного выхода. Это при двенад-

цатичасовом рабочем дне, с ночными сменами, без отпусков, с редкими выходными днями! Поистине, на миру и смерть красна. Только так, всем вместе и можно было вынести непомерную тяжесть свалившейся на плечи народа беды.

В один из дней Елизавету Васильевну пригласил директор каблучной фабрики, и они договорились, что Лиза напишет большой, во весь рост, портрет Сталина. Фабрика носила его имя. Взяв на себя такую ответственность, надо было иметь не только талант, а и большое мужество. Работа была выполнена великолепно. Последовала и соответствующая тому времени оплата. Лизе был выдан орден на пять кубометров дров. Один пожилой рабочий, часто с восхищением наблюдавший работу Лизы, предложил ей свои услуги, назвав ее дочкой. Отобрал ей лучших дров, погрузил и на лошади перевез к ее дому. А через некоторое время ею был выполнен еще такой же портрет, установленный на центральной площади города.

После войны Лиза переехала с семьей в Ярославль. Ее муж, Семен Петрович Горячев, был художником, одно время возглавлял Союз художников Ярославля. Лиза перешла на учительскую работу, чтобы обеспечить семью постоянным заработком. Они вырастили замечательных сыновей. Старший Александр преподает в художественном училище, а младший Владимир работает врачом.

Жизнь иногда разделяла нас с Лизой сотнями километров, но наша дружба не угасала, а когда это расстояние уменьшалось, мы часто встречались. Елизавета Васильевна и в пожилом возрасте оставалась все такой же активной, жизнелюбивой. Когда ее руки не стала слушаться кисть, в ней открылся новый талант - поэтический. В ветеранском клубе учителей она читала свои стихи.

Меня работа свела и сдружила еще с одной замечательной женщиной, когда-то жившей в доме Часовских, - Ириной Яковлевной Огневой, тоже художницей, родственницей Елизаветы Васильевны. Мы с Ириной Яковлевной периодически навещали Елизавету Васильевну. Эти встречи, походившие на праздник, сопровождались посещением театра, выставок, картин художников, волжской набережной - излюбленного места отдыха Лизы.

В конце 1997 года Елизавета Васильевна ушла из жизни, но она навсегда осталась в памяти ее родных и друзей³¹.

³¹ Родионова Н.П. На житейских перекрестках. Люди моей жизни // газета «Нерехтская правда». 1999. № 74 (12351)

***III. Нерехта
советская***

Да будет свет!

Лучина. Лампа. Фонарь

Люди старшего поколения помнят, чем освещались избы. Это были пучина, гасик, керосиновая лампа. В XV, XVI веках улицы Москвы в зимнее время освещались зажженными кострами. В 1718 году Петр I подписал проект «Устройство уличных фонарей Санкт-Петербурга». И уже после смерти Петра в 1730 году, «ставили на столбах фонари стеклянные, один от другого на 10 сажень, все в одну меру, линейно». Десять человек за огнем присматривали до полуночи и заправляли фонари маслом - конопляным, растительным, спиртоскипидарной смесью, позже керосином. А еще позднее появились в России газовые фонари (слово «позднее» означает десятки лет)

«Свече – я» - зеленый свет

Но вот наступило время электрической свечи (све-ча-я). Павел Николаевич Яблочков, русский электротехник, получил в 18/6 году патент на изобретение и положил начало первой практически применимой системы электрического освещения.

В Москве решением городской думы от 10 сентября 1880 года предусмотрено электрическое освещение храма Христа Спасителя. В 1886 году выстроена первая электростанция. В начале 20 века электрические лампы освещали Кремль, Красную площадь. Одновременно горели керосиновые, газовые и электрические фонари.

А что в провинции?

В Костроме электрические лампы накаливания встречались на городских площадях задолго до открытия электростанции, они получали энергию от частных подстанций.

В 1910 году имелось 740 фонарей, которые обслуживали 23 фонарщиками. В 1913 году в Костроме вступила в строй электростанция.

В Нерехте в отчете Нерехтской городской управы за 1898 год (городского головы А. И. Крейцера) значится 10 фонарей. Фонарная служба состояла из двух фонарщиков, в обязанности которых входило: чистка фонарей от копоти, протирка, заправка их керосином. Фонарщик имел особый знак, отличающий его от любого жителя города. Подходя к месту крепления уличного светильника, он отпирал замок и опускал систему подвески фонаря, открывал, продирали ершом, снимал копоть, заливал порцию керосина, в зависимости от времени года. Затем поднимал все на место, и замок закрывался.

Расходной сметой предусматривались следующие средства: на зарплату фонарщикам - 101 рубль 33 копейки; на починку фонарей - 15 рублей 95 копеек; на керосин - 118 рублей 19 копеек; на стекло и фитиль - 10 рублей 55 копеек; свечи - 2 рубля 76 копеек.

Были предусмотрены работы по благоустройству новых фонарей. Всего по смете выделялось 276 рублей 20 копеек. По тем временам это большие деньги. Нет хуже времени, чем войны на земле. Россия была во мгле, но выжила, и уже в 1918 году рождаются мечты о строительстве электростанции в нашей крошечной Нерехте. На 1 января 1920 года в городе проживало 5 тысяч 300 жителей, а в 18 волостях рай она - 75 тысяч человек.

Даешь электростанцию!

«Именем революции», - этими словами поднимали полки красных, расстреливали белых офицеров и красных дезертиров, строили электростанции, боролись с неграмотностью. Поэтому на экономических совещаниях, которые проходили в Нерехтском уездном исполкоме, по вопросу строительства электростанции регулярно отчитывался А. А. Житов - военный комиссар уезда. Из архивных документов видно, что был, конечно же, начальник строительства, но именно военному комиссару предложено было ускорить строительство и снабжать «строительных рабочих электростанции 10-фунтовыми пайками муки в неделю каждого, а также съездить в Москву за динамо- машиной».

Место было найдено за торговыми рядами. По воспоминаниям участника событий Н. М. Барашкова, в 1922 году был установлен двигатель внутреннего сгорания английской фирмы «Рустон Проктор» мощностью 100 лошадиных сил с электрогенератором постоянного тока 60 киловатт напряжением 110 вольт.

Любопытно, что принято решение смежно со зданием электростанции в бывших мясных лавках торговца Мешалина смонтировать двухжерновую мельницу по размолу зерна с использованием установленного двигателя. Кругом летела мучная пыль, покрывая площадь и деревянные тротуары торговых рядов.

Позже съездили в Москву, в «Электрострой», заключили договор. Был привезен другой генератор уже более высокого напряжения, в 440 вольт, мощностью 80 киловатт с двумя электромоторами.

В 1923 году была пущена в эксплуатацию первая электростанция. Вот участники государственной комиссии: председатель - заведующий Костромской электростанцией Шекстинский, члены комиссии - технический руководитель Н. М. Барашков, электротехник текстильной фабрики С. Коржавин, механик текстильной фабрики А. И. Яковлев, инженер московского объединения «Электрострой» Леонова. Жаль, что в нашем музее нет фотографий этих людей.

Комиссия приняла станцию и подписала акт о передаче ее в эксплуатацию. Первые электрические лампочки засияли в городской больнице. Затем подключили школы, учреждения и некоторые дома городского населения.

Коллектив электростанции был небольшим. Возглавлял его Н. М. Барашков. Старший электроинженер - А. И. Быстров, старший машинист - П. В. Паникаровский, трое дежурных по станции и электросетям.

Молодых электриков называли «электерами». Было вырешено объявление общего отдела Нерехтского уездного исполнительного комитета о «даче энергии с 4-х часов дня до 1 часу ночи. Желаящим подать заявление, внести аванс в размере пяти рублей с лампочки на приобретение материалов».

Не обошлось без «крокодила»

О том, что были трудности, рассказывают биографии нерехтчан. Комсомолец Митя Кошелев считал себя «крокодилским» рабочим - рабочим корреспондентом сатирического журнала «Крокодил», который начал издаваться в Москве с 1922 года. На одном из комсомольских вечеров успеха добилась маска, придуманная Митей Кошелевым. Из фанеры он соорудил

макет здания первой нерехтской электростанции, строительство которой приняло затяжной характер; он раскритиковал нерехтских электрификаторов, которые никак не могли закончить строительство станции.

Всеобщая электрификация – это...

Но жизнь города предъявляла новые требования - потребность в электроэнергии с каждым годом возрастала, а мощности станции не хватало. Руководство города пыталось решить проблему путем использования гидро-ресурсов реки Нерехты. Прибывшие в район Брюхановской дачи (ныне санэпидстанция, зона отдыха) гидротехники после тщательного обследования сделали заключение: сооружение бесперспективно.

Из данных партархива Костромской области, с октября 1928 года по март 1929 года электростанцией за отчетное время выработано 60744 киловатт. Была поставлена задача - до августа пристроить новый корпус. Но скоро только сказка сказывается, строительство началось, аж в 1932 году. Если внимательно приглядеться, заметна разница между первым и вторым зданием. Строили его основательно, так как грунт на площади плавучий, приходилось забивать сваи. По воспоминаниям старожила Алексея Васильевича Бедова, его принял учеником на городскую коммунальную электростанцию директор Леонид Дмитриевич Кондратьев в 1931 году. Механиком по дизелям был В. Ф. Морщихин, техником - И. Н. Сели-фонтов.

Позже привезли из Шуи новый генератор мощностью 360 квт, который был установлен в пристройке.

В 1934 году электростанция начала давать электроэнергию.

Любопытный факт вспомнил Алексей Васильевич Бедов: электрические столбы устанавливали в один ряд по центру улиц по причине экономии столбов и проводов.

С 1948 года Нерехта включена в единую энергосистему страны на случай, если какая-то местная электростанция выйдет из строя. Город перешел на внешнее электроснабжение от ярославской электростанции.

Электрификация колхозов начата была в 1954 году межколхозным строительным советом по электрификации. А до этого, времени многие дельные деревенские мужики пытались строить. Свои местные гидроэлектростанции. Так сельчане Тетеринского сельсовета в 50-х годах начали строить плотину, возвели помещение для генератора – «красную будку». Строительными работами руководил А. П. Петров, электротехническими - П. В. Смородин, а возглавлял все начальник мельничного управления Смирнов, потому как мыслилось работу двигателя использовать для мельниц. Как рассказывает Алексей Васильевич Бедов, средств не хватало, да к тому же пришла энергия более дешевая... А «красная будка» на реке Солонице, так и стоит как памятник несвершившимся надеждам.

В 1959 году была завершена сплошная электрификация района.

В «Нерехтской правде» от 3 января 1997 года есть статья В. Каткова «В деревню пришло электричество». Это напоминание о том, что было с нами совсем недавно, - керосиновая лампа, гасик, свеча.

А публикация заместителя главы городской администрации В. Бефуса об уличном освещении в городе («Нерехтская правда» 27.01.1998 г.) раскрывает

наши глаза на огромное хозяйство электрических сетей. Только сеть уличного освещения составляет 175 километров, сюда входят 685 фонарей. Но самое главное - это распределение электроэнергии, электроснабжение села, промышленных предприятий.

Мечты, мечты...

Мечтаю о такой времени, когда все храмы, колокольни будут освещены, как до Октябрьской революции Храм Христа Спасителя, как в настоящее время звонницы Ипатия в Костроме. Тогда светлей и чище будет на наших улицах от белых стен храмов и сверкающих крестов на куполах и звонницах³².

³² Родионова Н.П. Да будет свет // газета «Нерехтская правда». 1998. № 60 (12137)

И пришло электричество в Нерехту

Делами городского хозяйства и управления после революции 1917 года ведали военные комиссары.

1 февраля 1918 года я был назначен заведующим военным отделом уисполкома. 23 февраля 1918 года приказом Костромского губернского военного комиссариата военный отдел уисполкома переименован в Нерехтский уездный военный комиссариат с непосредственным подчинением губвоенкомату. «И этим же приказом я был назначен нерехтским уездным военным комиссаром», - так пишет в своих воспоминаниях первый советский военком Александр Амплеевич Житов (на снимке в центре с шашкой).

Много дел свалилось на голову молодого комиссара: агитация, набор в Красную армию, борьба с восставшими против советской власти в Нерехтском уезде, а самое главное - борьба с голодом и разрухой.

Замечательным событием 20-х годов было строительство электростанции в Нерехте, для которой было построено каменное здание за гостинными рядами. Любопытно, что это крепкое помещение было пристроено к ранее располагавшимся здесь лавкам торговца Мешалина. Жаль, что эти лавки - памятник торгово-промышленной архитектуры первой половины XIX века, оказались неузнаваемыми сейчас для нерехтчан. А когда-то... В цокольной части мешалинских лавок имелись подвалы, которые набивали весной льдом. И хранилось в них мясо, как в современных холодильниках.

По архивным документам и по воспоминаниям «электеров» известно, что не один раз ездил в Москву комиссар Житов за динамо-машиной. И не дважды меняли электродвигатели настойчивые нерехтские электрификаторы, примеряясь к более мощным. Сделали еще одну пристройку. Наконец, был дан постоянный электрический свет, который, дай Бог, не погаснет и сегодня в наших домах.

В настоящее время наши электрические сети обслуживают почти 700 километров - 6-10 киловатт, 600 километров ЛЭП - 380-220 вольт. Действуют 450 трансформаторных подстанций.

Какие трудности в работе испытывают электрификаторы наших дней? Это массовые хищения проводов и оборудования. Вору и в голову не приходит,

что, получая ворованные сто рублей за сданный цветной металл, он наносит ущерб всему народному хозяйству на десятки тысяч рублей, разрушается ценнейшее оборудование. Об этом с возмущением говорит главный инженер электросетей Владимир Михайлович Майков, который работает в этой должности более 20 лет. Сошкольной скамьи он пришел в электрические сети учеником электрика. Общий стаж работы его составляет 36 лет.

В настоящее время Нерехтский РЭС Костромских электрических сетей ДОО «Костромаэнерго» вот уже на протяжении 27 лет возглавляет Валентин Петрович Никишин (на снимке). Специалист, профессионал, он закончил Магнитогорский горно-металлургический институт³³.

³³ Родионова Н.П. И пришло электричество в Нерехту // газета «Нерехтская правда». 2000. № 52 (12529)

«Власть в Нерехте и уезде перешла Советам»

Дом этот знают все. Он стоит на углу квартала между улицами Нерехтской и Ильинской (Р. Люксембург). Долгие годы его занимал горисполком, а 1 августа 1995 года после реставрации здания в нем разместилась налоговая инспекция.

История здания давняя. Построено оно в первой четверти XIX века и составляло усадебный жилой комплекс. Хозяйственная палатка, почти примыкающая к дому, была как бы частью дома и по своей архитектуре, древней, чем сам дом. Двухэтажный, низ каменный, верх деревянный оштукатуренный.

Многие хозяйственные постройки усадьбы, расположенные внутри двора, не сохранились. К сожалению, исчезла и мемориальная доска, рассказывающая о том, что 80 лет назад в этом здании, в зале агрономического совещания уездной земской управы, проходил 1-й съезд Советов, и была установлена Советская власть

За несколько месяцев до октябрьских событий 1917 г.

Все ведомства, учреждения города, временный исполнительный комитет уездная земская и городская управы, создавая видимость деловитости, продолжали работать. Часто при закрытых дверях собирались совещания, проводились заседания, консультации. По составу лиц, которые приглашались на эти заседания, было видно, что на них обсуждался один вопрос - о создавшейся в городе и уезде политической обстановке.

Была оживлена работа канцелярии по выдаче пропусков на выезд из города и уезда, отдельных семей из числа дворян, торговцев, чиновников. Участились случаи перемещения кадров в аппарате государственных учреждений, земской и городской управ. Все это говорило о том, что Временная власть на местах твердой почвы под собой не имела, разбегалась, устраивалась в других местах, маскировалась.

С каждым днем ухудшалось в городе положение с хлебом, исчезли другие продукты, скрывались от продажи промышленные товары, соль, керосин.

Рабочие фабрик, не надеясь получить хлеб от городских властей, собирали деньги, избирали уполномоченных и посылали на закупку хлеба в более богатые хлебом, зерном губернии.

Местное временное управление знало и видело, что помещики и богатые крестьяне в деревне, торговцы в городе хлеб и промтовары имеют, но взять у них боялось. А заставить торговать их было трудно.

Революция в Нерехте

По воспоминаниям В. В. Задворочного, 8 или 9 ноября 1917 года, утром, собрался весь начальствующий состав уездного комиссариата, начальник милиции, аппарат канцелярии и состав милиционеров. Комиссар Сухарев встает, тихо зачитывает сообщение, в котором говорилось, что в Питере рабочие, революционные солдаты и матросы штурмом заняли Зимний дворец. Свергнуто и арестовано Временное правительство, возглавляемое Керенским. II Всероссийский съезд Советов объявил о переходе всей власти в руки Советов. Съездом приняты декреты о мире, о земле и создано первое Советское правительство - Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с В. И. Лениным. Сухарев предупредил о том, что на предприятиях, возможно, возникнут митинги и демонстрации. При этом Сухарев объявил, что он обязанности комиссара с себя слагает и передает их своему помощнику Постнову. Почти в это же время радостная весть облетела текстильную фабрику и учреждения города. Когда казначейство вышло с совещания из здания казначейства (позднее клуб «Красный Октябрь»), во дворе фабрики были слышны крики «ура!», взволнованные голоса женщин, наблюдалось большое движение. Работу на фабрике приостановили, собрали митинги. Рабочие встретили сообщение с большим восторгом; женщины обнимались, плакали, целовались с возгласами «Да здравствует власть Советов!», «Долой буржуазию!». Приняли резолюцию о полной поддержке власти Советов. Тут же наскоро изготовили несколько красных флагов и плакатов «Вся власть Советам!». Рабочие выстроились в колонну и двинулись в город с песней.

Советская власть установлена в Нерехте 19 января 1918 года

В этот день исполком Совета сместил уездного комиссара Временного правительства и назначил пере выборы в волостях. В Кострому был отправлен такой документ: «Уведомляем вас, товарищи, что власть в Нерехте и уезде перешла Советам. Ввиду того, что в нашем уезде не было уездного рабочего совета, то пока делаем только от исполкома совет крестьянских депутатов. На 30 января созываем съезд крестьянских и рабочих депутатов всего уезда для организации объединенного Совета. В волостях везде назначили пере выборы. Уездный комиссар кадет А. Н. Сухарев нами от комиссарства устранен, временно (до общего съезда) назначен нами исполнять обязанности комиссара член исполкома тов. М. Постников, которым, по вашему разрешению, и произведена реквизиция чайной Сокова на первое время. Отряд солдат костромской роты нас поддерживает.

Не откажите прислать ваши инструкции и указания нашей не вполне окрепшей организации.

Да распорядитесь, чтобы «Советская газета» с самого первого номера была прислана нам. А то даже обидно - предводителям дворянства шлете, а нам нет. Не пеняйте, что не шлем вам много наших бумажек, только трое работаем с утра до вечера.

С тов. приветом Д. Власов, член исполнительного комитета Белянчиков, секретарь Мих. Постников».

Первый Нерехтский Совет

30-31 января 1918 года узаконена Советская власть в Нерехте, на уездном съезде крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.

Каждый, кто помнит эту дату и кому довелось присутствовать даже в качестве делегата съезда, никогда не забудет тот январский день открытия съезда. На улице был сильный мороз. Несмотря на это, у здания управы в коридорах, во всех помещениях делегатов поджидал народ. Встретить их, получить первые вести о ходе работы съезда пришли рабочие фабрик, служащие учреждений, учащиеся мужской и женской гимназий. Всех интересовал и волновал вопрос о выборах власти. Ведь впервые в истории на этом съезде было предоставлено право избирать власть рабочим, крестьянам, солдатам. И не только избирать, но и самим быть избранными.

Первый съезд Советов по количеству делегатов был самым представительным из пяти последующих за ним в 1918 году. На съезд прибыло 102 представителя, по одному от 2000 человек населения.

По социальному положению он был тоже особенным, в отличие от старых выборов гласных земства. Делегаты были из крестьянства - батраки, бедняки, середняки; из горожан - рабочие, кустари, служащие, солдаты. На съезд попала и небольшая часть руководящих работников земства, из среды помещиков, зажиточных горожан.

Открытие съезда было назначен на 12 часов дня. Перед его открытием делегация эсероменьшевистской группы с гласными членами управы (неизбранными делегатами) провела совещание в здании, где сейчас размещено отделение комбанка. Группа большевиков совещание провела в здании, которое стояло перед типографией, в чайной Седова (бывшем трактире). Туда же погреться от мороза горячим чайком собрались делегаты сельской местности и любопытные граждане. Первыми в помещение съезда прошли и гордо заняли места в зале делегаты эсероменьшевистской группы и сочувствующие им представители земства.

Присутствовавшие встретили их холодно. Зато делегацию большевиков с рабоче-крестьянским составом народ встретил бурной овацией. В этот момент над входом управы на красном полотнище появился лозунг «Вся власть Советам!».

Председатель временного исполнительного комитета крестьянских депутатов Власов открыл 1-й съезд Советов. Председательствовал на съезде Лебедев.

В повестку дня было включено 15 вопросов. Основными и более важными были о текущем моменте, о деятельности и выборах исполнительного комитета.

Заслушав доклад о текущем моменте, съезд заявил, что единственной властью в стране является ВЦИК и Совет Народных Комиссаров.

Председатель земской управы Рыбнев в конце своего доклада за непризнание власти Советов объявил уездное земство навсегда упраздненным. В Нерехте и Нерехтском уезде была провозглашена Советская власть.

Съезд избрал исполком уездного Совета в количестве 20 человек, в состав которого вошли 12 представителей от крестьян, 15 от рабочих, 3 от солдат. Председателем исполкома был избран Иван Григорьевич Морозов из Марьинской волости, уездным военным комиссаром - Александр Амплеевич Житов, его заместителем - Николай Родионович Незамаев. Заведующим административным отделом (начальником уездной милиции) - Михаил Сергеевич Орехов³⁴.

³⁴ Родионова Н.П. «Власть в Нерехте перешла Советам» // газета «Нерехтская правда». 1998. № 15 (12092)

Все выше, и выше, и выше

В учебнике «История Отечества. XX век», в главе «СССР в 1920-1930 годы», написано о воспитании в то время молодежи в духе верности коммунистическим идеалам. «Все большее число младших школьников оказывались вовлечены в деятельность пионерской организаций. Комсомол объединял молодежь, готовя ее к преданному служению партии и вождю. Молодежь была также охвачена участием в Обществе содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСО-АВИАХИМ). Его члены обучались стрелковому делу, прыжкам с парашютом и т. д...».

В 1936-37 годах появилась парашютная вышка в Нерехте. Место ей отвели в Шишеловском саду (на месте нынешней гимназии на улице Школьной). Ее собрали на земле, а потом поставили. Вся конструкция была бревенчатая, высотой 30 метров; до площадки - 25 метров.

Парашютная система прыжков была устроена следующим образом: по центру вышки, сверху донизу, спускалась деревянная четырехгранная труба из четырех досок, в которой двигался противовес - стальная болванка примерно 50 кг. Противовес был прицеплен к тросу, который тянулся вверх, к ролику. От ролика трос был перекинут к другому ролику, закрепленному на конец консоли. Парашют расправляли на земле: он был разложен и закреплен вокруг железного кольца. Его поднимали с помощью веревки вверх, а противовес (болванка) отпускался вниз. С весны начались прыжки. Но прыгать допускали не всех. Если прыгун не дотягивал до 50 кг, прыгать не давали.

С колотившимся сердцем храбрец залезал по трем ярусам на площадку. Его, охваченного волнением, с дрожью в коленках, пристегивали к подвесной системе. И все, парашютист готов к прыжку. Кто-то прыгал сам. Кого-то подталкивали. Купол парашюта медленно опускался вслед за прыгуном, который приземлялся на дорожку, посыпанную опилками. Парашют снова подтягивали до площадки, чтобы очередной желающий мог попробовать свои силы, проверить свою храбрость. Билет стоил примерно 3 копейки. Вышка была «под крылышками» горсовета. Нерехтские мальчишки пропадали все дни у вышки, с уважением глядя на инструктора Волданенкова Демьяна и его друга Мешалина Василия, которым было всего по 20 лет. На ночь яруса площадок запирали на замки, а парашют собирали. Мальчишки ждали следующего дня. Особым счастьем считалось посидеть на верхней площадке, посмотреть на пролетающие самолеты, различая их по гулу: бомбардировщики, истребители...

Мальчишки готовили себя к защите Родины, «если завтра война, если завтра в поход...». Многие из юных парашютистов, к примеру, Анатолий Михайлович Трофимов, Анатолий Павлович Перфильев, стали участниками Великой Отечественной войны. В годы тяжелых испытаний не дрогнули, не сробели перед жестоким врагом³⁵.

³⁵ Родионова Н.П. Все выше, и выше, и выше // газета «Нерехтская правда». 2005. № 104 (13684)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей

I. Пройдемся улочками Нерехты

История Отечества

От истоков до наших дней

Протянем руку прошлому

На площади базарной, стороне восточной

Шестнадцать лет шло строительство

Складчина

Стоял трактир на Базарной площади

Савельевы

Один на весь город

Что уготовано сему памятнику?

Живая история: связь времен

Старая аптека у реки

Не затерялся след Пашининых

Нерехтские короли

Кто жил в доме – корабле

Здесь жил городничий Князев и братья Замазкины

«Богоделкины» девчонки

Братья кузнецы Козловы

Дом у реки

Здание бывшего духовного правления

Все прошло, все промчалось

Любили наши предки красоту

С колокольни видно все...

II. Судьбы людские

Жил - был колбасных дел мастер...

Из семьи ямщиков

Горские

Жизнь суровое полотно

Портрет художника

Дом, в котором я живу

Медицинская сестра

На житейских перекрестках. Люди моей жизни

III. Нерехта советская

Да будет свет!

И пришло электричество в Нерехту

«Власть в Нерехте и уезде перешла Советам»

Все выше, и выше, и выше

